

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Учебное пособие

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Под общей редакцией Г. Б. Кораблевой

Рекомендовано методическим советом УрФУ
в качестве учебного пособия для студентов,
обучающихся по программе магистратуры
по направлению подготовки 39.04.01 «Социология»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2016

ББК С522.14я73-1
П 791

Авторы:

Г. Б. Кораблева, С. Е. Вершинин, Н. Л. Антонова, С. Б. Абрамова,
М. Н. Вандышев, О. В. Нотман, А. Н. Новгородцева,
А. Ю. Кузнецов, О. И. Пименова

Рецензенты:

кафедра социологии и политологии
Уральского государственного педагогического университета
(заведующий кафедрой доктор социологических наук,
профессор Е. В. Прямова);

И. А. Кох, доктор социологических наук, профессор
(Уральский институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы)

Проектирование социальных изменений в городской
П 791 среде : [учеб. пособие] / Г. Б. Кораблева, С. Е. Вершинин,
Н. Л. Антонова, С. Б. Абрамова, М. Н. Вандышев, О. В. Нотман,
А. Н. Новгородцева, А. Ю. Кузнецов, О. И. Пименова ; под
общ. ред. Г. Б. Кораблевой ; М-во образования и науки Рос.
Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал.
ун-та, 2016. — 128 с.

ISBN 978-5-7996-1670-0

В учебном пособии представлен материал лекций по проблемам социологии города, современных теорий и методов изучения, моделирования и проектирования изменений в городской среде, социальных проблем управления в городе.

Для студентов, обучающихся по магистерским программам, а также для практических социологов и всех, кто интересуется социологией.

ББК С522.14я73-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
-------------------	---

Раздел 1

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Глава 1. Философия и методология социальных наук.....	6
Глава 2. Постклассические социологические теории.....	18
Глава 3. Реформирование общества и социальные процессы в городской среде.....	28
Глава 4. Социология города	34
Глава 5. Современные теории стратификации и мобильности в городской среде.....	44

Раздел 2

НАПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Глава 1. Теория организаций и организационное поведение	55
Глава 2. Проектирование и моделирование городской среды	68
Глава 3. Маркетинг социальной сферы города	72
Глава 4. Власть и самоуправление в современном городе	84
Глава 5. Социология коммуникаций.....	93
Глава 6. Социология конфликта.....	105
Глава 7. Социология рисков и инноваций	116

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современный мир все больше урбанизируется, концентрируя значительную часть населения в городах. Такая концентрация людей на относительно небольших физических пространствах порождает большое количество проблем — от территориально-поселенческих, экономических, историко-культурных до социально-психологических. При том, что современные города превращаются в саморазвивающуюся систему со своими механизмами поддержания стабильности, их развитие имеет противоречивые социальные последствия, далеко не всегда благоприятно отражающиеся на жизни как отдельных людей, так и целых поселенческих общностей.

Города — это искусственные системные образования, конструируемые людьми для удовлетворения своих личных и общественных потребностей. Отсюда возможности влияния человека на социальные процессы городской среды существенно расширяются, что определяет необходимость в прогнозировании тенденций изменения современных городов и проектировании моделей их развития. Решение этой задачи требует подготовки квалифицированных специалистов в данной области.

В данном учебном пособии представлено краткое содержание лекционных курсов, раскрывающих содержание подготовки магистров по программе «Проектирование социальных изменений в городской среде». Целью программы является освоение концептуальных основ научно-исследовательской деятельности и практики моделирования и проектирования социальных изменений и процессов, социальных структур в городской среде для обеспечения устойчивого социального развития города. Программа предполагает освоение и активное практическое применение классических и новых методов и методик сбора и анализа информации, использование проектного подхода, работу с базами данных, совместные проекты с различными службами.

Содержание подготовки в единстве теоретической и практической направленности обучения определяется востребованностью выпускников в органах государственного и муниципального управления; в сфере менеджмента в системе образования, здравоохранения, ЖКХ, управления культуры; в крупных международных и российских исследовательских и консалтинговых структурах; в региональных, федеральных и международных коммерческих компаниях.

Структура учебного пособия определяется ФГОС ВПО и учебным планом магистерской программы и включает материалы по учебным курсам, которые входят как в базовую часть программы: «Философия науки» и «Теория организаций и организационное поведение» (С. Е. Вершинин), так и в вариативную ее часть: «Реформирование общества и социальные процессы в городской среде» (Н. Л. Антонова), «Проектирование и моделирование городской среды» (А. Н. Новгородцева), «Социология города» (Н. Л. Антонова, М. Н. Вандышев), «Постклассические социологические теории» (М. Н. Вандышев). Кроме того, в учебное пособие включены материалы к дисциплинам по выбору студентов: «Социология рисков и инноваций» (М. Н. Вандышев), «Современные теории стратификации и мобильности в городской среде» (С. Б. Абрамова), «Власть и самоуправление в современном городе» (А. Ю. Кузнецов), «Маркетинг социальной сферы города» (О. В. Нотман), «Социология коммуникаций» (О. И. Пименова), «Социология конфликта» (Г. Б. Кораблева). В учебном пособии упоминаются классические и современные авторы социологических теорий и подходов, имеющих неоспоримый авторитет в области изучения и проектирования социальных процессов; наиболее значимые сочинения выдающихся социологов, а также учебные пособия, где можно с ними познакомиться, включены в списки рекомендуемой литературы.

Мы надеемся, что изучение материалов учебного пособия будет способствовать лучшему пониманию и объяснению социальных явлений и процессов в городской среде, а также профессиональному становлению и развитию магистрантов.

Раздел 1

**МЕТОДОЛОГИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ**

Глава 1

Философия и методология социальных наук

**Основные концепции
современной философии науки**

Наука может быть рассмотрена в четыре основных аспектах.

1. Наука как познавательная деятельность. Признаки науки в этом аспекте: а) цели — это, во-первых, выявление объективных законов развития природы и общества; во-вторых, предвидение тенденций развития природы и общества; б) особенности процесса познания и организации знания — системность, рефлексивность, скептицизм, эмпирическая проверяемость, доказательность, общезначимость. Эти особенности являются одновременно и критериями научности того или иного исследования или утверждения. В данном аспекте наука предстает как герметичная деятельность, независимая от влияния внешних факторов. Преувеличение такой замкнутости науки ведет к ее трактовке с позиции интернализма.

2. Наука как социальный институт. Формирование науки как особого социального института предполагает возникновение особых ценностей, норм и правил познания природы и общества. Это не только ценности познания, но и ценности морали (отстаивание истины, «не лги», «не укради», социальная ответственность

и т. д.). Далее, это означает определенное обособление от общества и формирование собственных научных организаций (университетов, академий, сообществ). Следует подчеркнуть общеизвестный факт, что наука, ориентированная на длительное развитие, возможна только в условиях демократического общества. В каждой крупной системе научных сообществ существует своя система социальных статусов, воплощающаяся в специфической системе стратификации (ученые степени, премии). При подобной социологической трактовке науки возникает позиция, противоположная интернализму — экстернализм. Он трактует развитие науки как находящееся в сильной зависимости от внешних факторов — экономических, политических, культурных, идеологических и т. д.

3. Наука как мировоззрение. Мировоззрение предстает в форме научной картины мира, которая разделяется на научную картину природы и научную картину общества. В зависимости от философских оснований науки эти картины могут гармонизировать или противопоставляться друг другу. В зависимости от лидирования определенной отрасли научного знания общая и особенная картина мира может базироваться, как показывает история науки, на классической механике, теории относительности, синергетике.

4. Наука как производительная сила. Существует взаимозависимость науки и производства, наука превращается в непосредственную производительную силу, обеспечивая технологический прогресс в самых различных сферах жизни общества. Изменяются орудия труда, технологии, квалификация производителей.

Развитие науки представляется в современной литературе в двух основных версиях: кумулятивной и парадигмальной. Эти версии по-своему разрешают основную проблему развития науки (*В. И. Куцков*): новое научное знание всегда возникает только на основе старого и в то же время качественно отличается от него. По-другому, т. е. философски, эту проблему можно сформулировать как соотношение прерывности и непрерывности развития научного знания.

В кумулятивной версии делается упор на постепенное накопление знаний: новое знание всегда возникает на основе

старого и потому превосходит его. В этом смысле новое знание всегда глубже и эффективнее старого. Такая схема более соответствует естественным и техническим наукам, но не социальным. Скачки в получении нового знания сводятся к убыстренному развитию науки, а научные революции — к эволюции.

Парадигмальная версия (прежде всего, модель *Т. Куна*) настаивает на прерывистости развития науки и признании решающего значения научных революций, в результате которых одна парадигма научного познания («модель постановки проблем и их решений») сменяется другой.

Наука и философия

Одним из основных вопросов в данной теме является отношение философии и науки. Этот вопрос в истории науки и философии оформился как спор о преимуществе сциентизма или антисциентизма как форм социального мировоззрения.

При решении проблемы, что должно являться основой философии, каковы ориентиры развития общества и отдельного индивида, возникает дилемма науки и культуры, которая разрешается путем выбора позиции сциентизма или антисциентизма. По-другому это можно сформулировать как дилемму позитивизма и антипозитивизма.

Сциентизм, выросший из позитивизма, абсолютизирует роль науки в жизни общества. Достижения науки способны решить основные проблемы человечества, это универсальный и основной инструмент прогресса. Образцом являются технические и естественные науки, формальная логика, математика. Философия также должна строиться по образцу естественных наук. Любые социальные феномены — например, счастье, альтруизм, солидарность — могут быть объяснены через комбинацию генов или иных особенностей человеческого организма. Успехи научно-технического развития должны быть воплощены в повседневность — быт человека должен стать максимально онаученным.

Антисциентизм настаивает на ограниченности возможностей науки и требует признания важной роли различных сфер

культуры — философии, искусства, религии, морали. Он констатирует бессилие науки при решении проблем экономической и политической сфер жизни общества, а также опасность научных инноваций (генномодифицированные продукты, клонирование и т. д.). Антисциентизм выступает против «колонизации жизненного мира» (Ю. Хабермас), подчеркивая угрозу со стороны науки для жизни отдельного человека и общества в целом. Логике науки он противопоставляет интуицию и свободу творчества. Наука не должна доминировать над философией и культурой. Антисциентизм настаивает на том, что существуют, по крайней мере, другие — равные науке — вненаучные формы освоения социальной реальности: искусство, религия, паранаука. На наш взгляд, следует особо подчеркнуть роль литературы вообще и сатирической литературы в частности как формы социологического познания современного общества в условиях современной России.

Если рассматривать соотношение науки и философии, то философия выполняет ряд важных функций. Во-первых, она — как определенный тип мировоззрения — формирует наиболее общую картину мира, т. е. природы и общества, и тем самым задает концептуальные рамки картин мира в более конкретных научных дисциплинах. Во-вторых, она определяет границы и рефлектирует над особенностями познавательного процесса. В-третьих, она выполняет критическую функцию по отношению к существующим традициям и стереотипам обыденного и научного познания.

Структура научного знания

Вопрос о структуре научного знания в условиях трансформации российского общества приобретает особую значимость. Банальное разделение на эмпирический и теоретический уровни знания, переходя в область мировоззрения, приобретает форму явного или скрытого конфликта. Особенно это касается социального познания. В советский период общественные науки страдали схоластическим теоретизированием и были направлены на обоснование идеологии и политики правящей партии. Постсоветский период характеризуется усиленным развитием эмпирических

исследований во всех областях социального знания и вместе с тем падением интереса к теоретической проблематике. Вопросы метафизики переходят постепенно в область теологии и оккультизма, а в обществе все более влиятельной становится философия позитивизма. Другие направления философского знания постепенно сосредотачиваются в интеллектуальных «гетто» университетов — на факультетах социальных и гуманитарных наук.

Различие между эмпирическим и теоретическим уровнями познания можно провести по следующим критериям.

Эмпирическое познание характеризуется:

- 1) непосредственным взаимодействием с изучаемым объектом;
- 2) индуктивными обобщениями, т. е. обобщениями непосредственного опыта, осуществляемого с помощью методов наблюдения и эксперимента. Эти обобщения оформляются в определенные классификации и группировки;
- 3) на этом уровне описываются взаимосвязи и взаимоотношения между изучаемыми объектами с помощью эмпирических понятий.

Теоретическое познание характеризуется:

- 1) идеальным характером взаимодействия с изучаемым объектом, конструированием идеальных объектов;
- 2) мысленным экспериментом;
- 3) использованием гипотез и дедукции для построения теоретических моделей.

Среди проблем соотношения эмпирического и теоретического уровней научного знания особо отметим проблему научного факта. Зачастую научный факт трактуется как некое знание о каком-либо событии или феномене, который существует независимо от теоретических положений. На наш взгляд, важно подчеркнуть, что любое эмпирическое описание реальности происходит на определенном языке, предполагает определенный угол видения. В этом смысле любой эмпирический факт, будучи включенным в системы наблюдения и описания, оказывается теоретически

нагруженным. «Чистое», беспредпосылочное наблюдение невозможно. Это утверждение касается также и методологической роли примеров в науке. Примеры выступают не просто как пассивные иллюстрации того или иного теоретического положения, но содержат в себе множество смыслов, в зависимости от контекста анализа. Осознание последнего обстоятельства привело к формированию методологии *case study*.

Взаимоотношения эмпирического и теоретического уровней научного знания хорошо видны на примере процедур «верификации» и «фальсификации» (К. Поппер).

Верификация означает опытную (эмпирическую) проверку теоретических утверждений с помощью эксперимента или измерения. Любая научная дисциплина ориентируется на научные факты и эмпирические обобщения. Именно верификация позволяет провести границу между наукой, с одной стороны, и философией и религией, с другой стороны.

Фальсификация означает установление возможности опровержения той или иной теории. В последнем случае гораздо более важным является формулирование признака научности того или иного теоретического положения — если оно может быть опровергнуто, то оно может являться научным. Если же оно не может быть опровергнуто, то оно не относится к сфере науки.

Особенности современного этапа развития науки

В современной литературе выделяют различные типы научной рациональности. **Рациональность**, согласно А. И. Ракитову, следует рассматривать «как устойчивую по составу, относительно замкнутую и более или менее стабильную в определенных временных границах систему правил, стандартов, норм и ценностей, принятых членами данного социума и понимаемых ими более или менее однозначно как руководство для интеллектуальной и практической деятельности, социально значимой для данного сообщества». Рациональность не может быть сведена к логике и математике, и шире — к научному познанию. В современных обществах, исходя из ценностной природы рациональности,

можно выделять десятки типов рациональности. Это значит, что может существовать научная, религиозная, мифологическая, коммуникативная и прочие рациональности. Рациональность в сфере научного познания концептуально оформляется как философия и методология науки.

В современной литературе (*В. С. Стёпин, В. А. Лекторский, В. П. Кохановский* и др.) выделяются следующие типы научной рациональности.

1. Классическая рациональность и ее особенности:

- 1) субъект познания автономен по отношению к окружающему миру;
- 2) получаемое знание не зависит от средств и методов познания;
- 3) объекты познания — тела и вещи;
- 4) акцент на определяющую роль необходимости;
- 5) истинно только одно описание реальности (эссенциализм).

2. Неклассическая рациональность и ее особенности:

- 1) субъект познания детерминирован окружающей средой;
- 2) получаемое знание зависит от способов познания;
- 3) объекты познания — процессы, воспроизводящие устойчивые состояния;
- 4) большое значение придается случайности;
- 5) истинными могут быть несколько описаний реальности (реляционизм).

3. Постнеклассическая рациональность и ее особенности:

- 1) возрастание роли междисциплинарных исследований;
- 2) объекты познания — сложные системы;
- 3) основная парадигма научного познания — синергетика, которая содержит, в частности, следующие теоретические положения: любой процесс имеет несколько альтернатив развития, будущее состояние систем детерминирует их нынешнее состояние, хаос — это конструктивный элемент эволюции.

Наука и религия

Проблема соотношения науки и религии приобретает особое значение для современного российского общества. С одной стороны, наблюдается серьезный религиозный ренессанс православия и других конфессий, с другой стороны, вместе с исчезновением Советского Союза резко упал социальный статус социального института науки и самих ученых. Если в Западной Европе наука и религия столетиями ведут диалог по самым серьезным проблемам устройства природы и общества, то в современной России естественные и социальные науки находятся в состоянии мировоззренческой обороны. Экспертами по проблемам развития общества становятся не эксперты из различных областей научного знания, а священнослужители. Таким образом, данная тема имеет особую актуальность.

Если рассматривать возможные точки соприкосновения, то это, прежде всего, проблема возникновения мира в целом. Здесь сталкиваются традиционная трактовка в духе креационизма и современная — в духе эволюционизма. Креационизм в различных формах настаивает на том, что Вселенная была создана однажды, она неизменна с момента возникновения и до наших дней. Эволюционизм настаивает на том, что Вселенная постоянно изменяется вплоть до настоящего времени и может изменяться и в будущем. Разные трактовки создания мира влекут за собой и разное понимание Бога — в первой версии это всемогущий и всевидящий творец, во второй версии — Бог участвует, но не определяет все происходящее до мельчайших деталей. Подобные позиции являются взаимоисключающими, однако они могут и должны быть приближены друг к другу в ходе полемики и диалога. Это возможно на различных основаниях — путем введения принципа дополнительности, интерпретации новых научных открытий, взаимного заимствования концептов и понятий.

Если рассматривать взаимоотношения науки и религии с точки зрения взаимной критики, то многие богословы справедливо указывают на негативные последствия научно-технической революции XX в., потерю этических ориентиров и чувства

ответственности за последствия научных открытий, превращение науки в прибыльный бизнес, и т. д. В целом же теология и наука, по мнению многих ученых и богословов, могут сотрудничать друг с другом.

Специфика современного социально-гуманитарного познания

Одним из дискутируемых в современной литературе вопросов является разграничение социального и гуманитарного знания и, соответственно, социальных и гуманитарных наук. Одной из аргументированных позиций (*Н. И. Губанов, Н. Н. Губанов*) является их разграничение по предмету изучения. Тогда оказывается, что социальные науки изучают общество в целом или его отдельные сферы и к ним можно отнести философию, историю, социологию, политологию, политэкономия. Гуманитарные науки сосредоточены на исследовании результатов духовной деятельности человека. К ним можно отнести лингвистику, культурологию, религиоведение, искусствоведение, педагогику. По многим аспектам эти две сферы научного знания пересекаются и потому далее мы будем говорить о социально-гуманитарном знании в целом.

Специфика социально-гуманитарного познания может быть обозначена по следующим основаниям:

1. Предметом социального познания являются материальные и идеальные взаимодействия субъектов социальной жизни (обществ, групп, индивидов) в самых различных аспектах. Результаты этих взаимодействий могут рассматриваться и как вещи, и как тексты. В связи с этим в социальном познании всегда присутствует внутреннее противоречие, которое выражается в наличии двух методологически разных исследовательских программ (*В. Г. Федотова*): натуралистической и культурцентристской.

2. Социальное познание направлено, с одной стороны, на выявление объективных закономерностей развития общества и его отдельных сфер, а с другой стороны, на выявление ценностей и уникальных смыслов существования человека. При этом

неявной предпосылкой является допущение автономности и самодостаточности существования человеческого общества.

3. Социально-гуманитарное познание уделяет значительно большее внимание единичным социальным феноменам и событиям и качественным методам их анализа. В связи с этим особое внимание уделяется такому фактору, как свобода воли индивидов

При исследовании социальной реальности используются две основные процедуры познания — объяснение и понимание.

Объяснение связано с подведением частного события, факта, предмета под более широкую закономерность или тенденцию. Выделяют дедуктивно-номологическое, телеологическое, рациональное объяснение. Дедуктивно-номологическое объяснение подводит частное явление под некий общий закон. Таким законом может быть причинная или функциональная взаимосвязь явлений. Телеологическое (целевое) объяснение трактует те или иные действия индивидов и групп через поставленные ими цели. Рациональное объяснение пытается трактовать действия индивидов через мотивы этих действий, являющихся рациональными в определенной культуре или субкультуре.

Понимание, в отличие от объяснения, связано с выявлением не причин, целей, функций того или иного социального явления, а его смыслов в определенных контекстах — прежде всего, в контексте окружающей среды, мотивов действующих индивидов и мотивов исследователя. Особое внимание здесь должно уделяться проблеме контекста.

Контекст может пониматься как совокупность социальных событий, традиций и их культурных смыслов, влияющих как на поведение самих индивидов, так и на поведение исследователей.

Возможно выделение контекстов по разным основаниям: а) по сферам социальной жизни — экономических, политических, культурных, исторических и пр.; б) по уровням анализа — микроконтексты и макроконтексты; в) по направлению анализа — горизонтальный и вертикальный. В случае движения по вертикальному контексту необходимо выделение определенной «лестницы контекстов»: контекстов событий исторической эпохи,

современности, общества в целом и отдельной группы, и т. д. Такой анализ может идти от общего к частному или наоборот.

Проблема контекста особенно остро возникает при трактовке исторических событий и прошлых социальных фактов. Здесь возникает очередное внутреннее противоречие социального познания. С одной стороны, исследователь находится в рамках «презентизма», т. е. он трактует любые исторические феномены с точки зрения настоящего и тем самым осовременивает их — сознательно или бессознательно. С другой стороны, он должен понять прошлое в его собственном историческом контексте, т. е. встать на позиции «антикваризма» (*В. И. Купцов*). Здесь должна сыграть свою роль усиленная методологическая рефлексия по поводу места исследователя в процессе познания, которая позволит ему совершить операцию самодистанцирования.

В понимании проявляется диалогичность социального познания. Проблемы понимания разрабатываются особой гуманитарной дисциплиной — герменевтикой, основными понятиями которой являются: интерпретация, смысл, горизонт смысла, предпонимание, герменевтический круг, эмпатия и т. д. Соответственно, любая коммуникация индивидов и социальных групп может рассматриваться как взаимодействие, взаимосогласование или конфликт различных интерпретаций.

Современное социально-гуманитарное познание активно использует гуманитарные методологии, сложившиеся в XX в. на базе феноменологии, психоанализа, структурализма.

Вопросы для самоконтроля

1. Виды научного знания.
2. Герменевтика как искусство и как гуманитарная дисциплина.
3. Идеалы и нормы научного познания.
4. Интерпретация как метод научного познания. Ее функции и виды.
5. Критерии научности знания.
6. Научная рациональность, ее основные характеристики.
7. Научная теория и ее структура.
8. Научное объяснение, его общая структура и виды.

9. Основные концепции взаимоотношения науки и философии.
10. Основные черты классической, постклассической и постнеклассической науки.
11. Понятие научной революции. Виды научных революций.
12. Современная научная картина мира.
13. Сциентизм и антисциентизм как мировоззренческие позиции исследователей общества.
14. Философия науки: предмет, метод, функции
15. Философские проблемы социально-гуманитарного познания.

Литература

Основная

- Барбашина Э. В.* История и философия науки / Э. В. Барбашина, А. В. Хлебакин. Новосибирск, 2011.
- Кузьменко Г. Н.* Философия и методология науки : учебник для магистратуры / Г. Н. Кузьменко, Г. П. Отюцкий. М. : Юрайт, 2014.
- Осипов А. И.* Философия и методология наук / А. И. Осипов. Минск : Белорус. наука, 2013.

Дополнительная

- Брянник Н. В.* Введение в современную теорию познания / Н. В. Брянник. М. : Академический проект, 2003.
- Войтов А. Г.* История и философия науки : учеб. пособие для аспирантов / А. Г. Войтов. М. : Дашков и Ко, 2007.
- Ивин А. А.* Философия науки : учеб. пособие для аспирантов и соискателей / А. А. Ивин. М. : Изд-во ЛКИ, 2007.
- Канке В. А.* Основные философские направления и концепции науки. Итоги XX столетия / В. А. Канке. М. : Логос, 2000.
- Классическая философия науки : хрестоматия / под ред. В. И. Пржиленского. М. ; Ростов н/Д : МарТ, 2007.
- Кохановский В. П.* Философия науки : учеб. пособие для студентов вузов / В. П. Кохановский, В. И. Пржиленский, Е. А. Сергодеева ; [отв. ред. В. П. Кохановский]. М. ; Ростов н/Д. : МарТ, 2006.
- Кун Т.* Структура научных революций / Т. Кун. М. : АСТ, 2001.
- Лекторский В. А.* Эпистемология классическая и неклассическая / В. А. Лекторский. М. : Эдиториал, 2000.

- Малкей М.* Наука и социология знания / М. Малкей ; пер. с англ. А. Л. Великовича ; послесл. Б. Г. Юдина. М. : Прогресс, 1983.
- Павлов А. В.* Логика и методология науки : учеб. пособие [Электронный ресурс] / А. В. Павлов. М. : Флинта, 2010. URL: <http://www.biblioclub.ru/book/5457>
- Поппер К.* Логика и рост научного знания : избранные работы : пер. с англ. / К. Поппер ; сост., общ. ред. и вступ. ст. В. Н. Садовского. М. : Прогресс, 1983.
- Радугин А. А.* Философия науки : учеб. пособие / А. А. Радугин, О. А. Радугина. М. : Библионика, 2006.
- Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада : хрестоматия для студентов вузов / Ин-т «Открытое о-во» ; сост., пер., вступ. ст., ввод. замечания и коммент. А. А. Печенкина. М. : Наука, 1996.
- Степин В. С.* Философия науки. Общие проблемы : учебник для системы послевузовского профессионального образования / В. С. Степин. М. : Гардарики, 2006.
- Фейерабенд П.* Избранные труды по методологии науки / П. Фейерабенд. М. : Прогресс, 1986.

Глава 2

Постклассические социологические теории

Неофункционалистские теории общества и культурсоциология

Неофункционализм (ключевые представители: *Д. Александер, П. Коломи*) как теоретическое направление было задумано в начале 1980-х гг. (впервые этот термин был использован в 1985 г.) американским социологом Джеффри Александером. Его главной задачей являлось возрождение большой функциональной теории общества, одним из родоначальников которой являлся *Т. Парсонс*. Александер исходил из того, что необходимо «подчеркнуть два момента — преемственность и внутреннюю логику теории Парсонса».

Д. Александер и Д. Коломи определяют неофункционализм как «самокритичное направление функциональной теории, которое стремится расширить интеллектуальные горизонты функционализма, сохраняя его теоретическую основу».

Авторы неофункционального подхода исходят из того, что они внесли в социологию несколько новых элементов. Во-первых, дискурсивную природу социологического знания, во-вторых, способ интерпретации классической социологии, в-третьих, масштабность исследовательских программ и, в-четвертых, отношение к другим теоретическим направлениям.

Необходимость разработки этого направления, по мнению авторов, продиктована следующими недостатками функционализма: «антииндивидуализм», «антагонизм к изменениям», «консерватизм», «идеализм» и «антиэмпирический уклон».

К базовым принципам неофункционализма относятся следующие положения: 1) неофункционализм оперирует описательной моделью общества; 2) уделяет приблизительно одинаковое внимание действию и упорядоченности; 3) сохраняет присущий структурному функционализму интерес к интеграции как к возможности социальной системы; 4) делает упор на личность, культуру и социальную систему; 5) рассматривает социальные изменения в процессах дифференциации в социальной, культурной и личностной системах; 6) подразумевает приверженность независимым от других уровней социологического анализа концепциям и теориям.

В 1998 г. Д. Александер на страницах книги «Неофункционализм и после него» утверждает, что программа неофункционализма выполнена. После этого он приступает к разработке концепции культурсоциологии.

В рамках концепции *культурсоциологии* (сильная программа социологии) авторы настаивают на необходимости разработки нового теоретического подхода к культуре (ключевые представители: Д. Александер, Ф. Смит). Они исходят из того, что существующие (альтернативные) подходы носят редукционистский характер и могут быть обозначены понятием «слабые

программы». Свой подход они называют «сильной программой», которая исходит из того, что культуру необходимо исследовать и понимать с точки зрения ее автономии.

Различия между культурсоциологией и социологией культуры состоят в следующем. Во-первых, в рамках традиционного подхода «социологии культуры» культура выступает в качестве зависимой переменной, тогда как в «культурсоциологии» — это независимая переменная, которая обладает относительной автономией в формировании действий и институтов и вносит в него не меньший вклад, чем материальные и инструментальные силы. Во-вторых, на структурном уровне в социологии культуры культура рассматривается как «мягкая», зависимая переменная, ее роль более или менее сводится к участию в воспроизводстве социальных отношений, в то время как культурсоциология исходит из строгого аналитического разделения культуры и социальной структуры (культурная автономия).

В качестве свойств сильной программы культурсоциологии Д. Александер с коллегами выделяют:

- признание культурной автономии;
- приверженность герменевтическому реконструированию социальных текстов;
- «культурные структуры» как одно из измерений социальной жизни;
- попытку укоренения причинности в непосредственных действиях, с детальным установлением, как культура влияет на то, что реально происходит.

К числу наиболее влиятельных направлений слабой программы авторы относят Бирмингемскую школу (Центр современных культурных исследований), работы *П. Бурдье* и его последователей, постструктуралистскую и постмодернистскую теоретические программы (главным образом, творчество *Мишеля Фуко*), а также исследования по производству и восприятию культуры.

Теории систем в социологии

По мнению Н. Лумана, общество представляет собой социальную систему, образуемую путем различения себя от окружающего мира. При этом к окружающему миру относятся: 1) система сознания; 2) система мозга; 3) физические системы. Система оперативно, через коммуникацию, замыкается сама на себя и с помощью смысла коммуникации обретает целостность.

В процессе эволюции в социальной системе выделились 3 подсистемы:

- 1) системы организаций;
- 2) системы взаимодействия лицом к лицу;
- 3) функциональные подсистемы (такие как масс-медиа, политика и т. д.).

В коммуникации рождается два типа сигналов: да / нет. Если «да», то информация включается в подсистему и превращается в смысл, необходимый для дальнейшей эволюции. Если «нет», то информация исключается из коммуникации. Таким образом, ключевым элементом социальной системы становится коммуникация как способ отбора и передачи смысла, благодаря которому обеспечивается возможность социальных взаимодействий и конструирования границ социальной системы с другими системами. В теории социальных систем *Н. Лумана* коммуникация понимается в единстве информации, сообщения и понимания.

Ключевыми процессами в социальных системах являются самоорганизация и аутопоэзис. Под **самоорганизацией** понимается способность воспроизводить операционную замкнутость во времени и пространстве. **Аутопоэзис** обозначает способность социальной системы не только к воспроизводству, но и к эволюции. При этом Н. Луман отмечает, что аутопоэзис реализуется только в процессе, это по сути рождение новых смыслов в коммуникации. В этом понятии фиксируется наличие целевой установки (самой идеи) существования и развития общества.

Современное состояние этнометодологических исследований

Этнометодологию (ключевые представители: *Г. Гарфинкель, А. Сикурел*) обычно относят к корпусу так называемых «нетрадиционных» социологических теорий, она занимает обособленное место в системе социологического знания. Автор этого направления, Г. Гарфинкель, изначально ориентировался на социологию в духе Т. Парсонса, однако позже его исследовательский интерес сместился к феноменологической теории А. Шюца. Его заинтересовала возможность исследования социального действия в повседневности.

Исследовательской проблемой этнометодологии является понимание того, как люди делают свои действия доступными и понятными для других людей. Работая над этой проблемой, Г. Гарфинкель приходит к выводу о существовании «методов социального действия», которые люди применяют в повседневной жизни для конструирования социальной реальности и для того, чтобы определить, что за реальность они конструируют. Представителей этнометодологии не интересует ответ на вопрос о том, *почему* люди действуют тем или иным образом, их интересует *как* они это делают. Таким образом, они сосредотачивают свое внимание на формальных структурах повседневных действий. Такой способ описания получил название «этнометодологическое безразличие».

Для доказательства своей правоты, представители этого направления активно используют самые разнообразные эксперименты: от исследования способов фиксации душевных расстройств до длительного интервьюирования человека, переживающего гендерный переход.

Современные этнометодологические исследования принято разделять на два направления — анализ разговоров и исследования контекстов социальных институтов.

Конструктивистские теории в современной социологии

В 1966 г. в свет вышла работа молодых американских социологов — *П. Бергера* и *Т. Лукмана*, наделавшая немало шума в теоретической социологии и оказавшая значительное влияние на дальнейшее развитие социологии. По утверждению авторов, эта работа обращена к исследованию социальных истоков знания и опирается на достижения феноменологической социологии А. Шюца, социологии знания К. Мангейма, теории институтов А. Гелена и других видных представителей науки.

Центральной проблемой работы является то, каким образом упорядочивается социальная реальность, как с этим процессом связано знание и деятельность людей.

Авторы концепции исходят из того, что всякая человеческая деятельность подвергается *хабитуализации* («опривычиванию») благодаря принципу экономии усилий (повторяется то, что уже приносило положительный результат) и осознанию этой деятельности в качестве образца. Социологи, солидаризируясь с позицией А. Гелена, приходят к выводу, что в конечном итоге устойчивые привычки необходимо рассматривать как социальные институты.

Институализация делает поведение взаимно предсказуемым, а это в свою очередь влечет за собой разгрузку совместной жизни и рутинизацию повседневной жизни. В результате институты воспринимаются как обладающие своей собственной реальностью, реальностью, с которой человек сталкивается как с внешним, так и с внутренним фактом.

Ключевое значение в теории имеет понятие *легитимации*, содержащее в себе общий опыт, позволяющий людям ответить на вопрос о том, как нужно себя вести в той или иной ситуации. Легитимация объясняет и оправдывает сложившийся социальный порядок. П. Бергер и Т. Лукман выделяют 4 уровня легитимации:

1. Знание, которым владеет каждый, позволяющее объяснить «как устроен мир» даже самому маленькому ребенку. Это до-теоретический уровень знания, или первичное знание. Его значение

сложно переоценить, именно это знание отвечает за правила поведения, моральные нормы и предписания. Формы, в которых содержится такое знание — пословицы, поговорки, народная мудрость, мифы и пр.

2. Рудиментарные теоретические утверждения, носящие прагматический характер и объясняющие конкретные действия. Примерами такого знания могут выступать, например, развернутые поговорки: «Баба с возу, кобыле легче»; «Корми деда на печи, сам таким будешь» и т. д.

3. Явные теории легитимации, которые относятся к институциональным секторам и поэтому представляют собой дифференцированные системы знания. Например, в школе мы осваиваем ценности общества, и т. д.

4. Символические универсумы, объединяющие разрозненные области знания. Символические универсумы понимаются в теории как матрица всех социальных объективированных и субъективно реальных значений.

Акторно-сетевая теория

Акторно-сетевая теория (Actor-Network Theory — ANT, ключевые представители: *Б. Латур, Д. Ло, М. Линч, Э. Варгас* и др.) стала разрабатываться в начале 1990-х гг. французским социологом Б. Латуром. В 2002 г., после длительной работы, апробации теоретических положений в различных университетах Западной Европы, он формулирует базовые положения своей концепции.

По мысли Б. Латура, главная задача теоретической социологии на современном этапе — пересмотр категории «социальное». Он исходит из того, что «социальное» не есть разновидность материала или некая сфера: «Я хочу переопределить понятие социального, вернувшись к его первоначальному значению и сделать его вновь способным *проследживать связи*».

В силу того, что значение социального постоянно сужается, необходимо либо согласиться с тем, что социология скоро потеряет свой объект и предмет, либо как-то по-иному определить

«социальное». В связи с созданием ANT, Б. Латур ставит 3 ключевых вопроса:

1. Как развернуть все множество *разногласий* по поводу ассоциаций, не сводя заранее «социальное» к особой области?

2. Как сделать полностью прослеживаемыми средства, позволяющие акторам *стабилизировать* эти разногласия?

3. Посредством каких *процедур* можно осуществить пересборку социального не как общества, а как коллектива?

В ANT необходимо использовать язык акторов, не создавая какой-либо свой альтернативный категориальный аппарат. Такой язык ANT Б. Латур называет «инфразыком».

Актор в рамках рассматриваемой концепции понимается как то, что побуждается к действию множеством других. В этой связи Б. Латур обращается к концепции И. Гофмана, в которой показано, что как только начинается игра (действие), так сразу появляется неопределенность. Таким образом, с помощью действия актор смещает четкость понимания происходящего вокруг. В этой ситуации, по мнению Латура, исследователи пытаются придумать, «выявить некую социальную силу, объясняющую действия, однако это похоже на поиски эфира в физике XIX века». В ANT не осуществляется поиск этой социальной силы, управляющей социальным взаимодействием.

Ключевой для социальной теории вопрос состоит в том, чтобы решить: старается ли она вывести из нескольких причин столько же следствий, содержащихся в них «потенциально», или же стремится заменить как можно больше причин последовательностями акторов — таков технический смысл, который в конечном итоге превращается в «сеть». Под этим понятием Латур подразумевает связанный ряд действий, каждый участник которого рассматривается как полноценный посредник.

ANT принято относить к так называемому «повороту к материальному», появившемуся в социологии на рубеже XX–XXI вв. В этой связи меняется общее представление об участниках социального взаимодействия. Стороной социального взаимодействия признается любой объект (в том числе вещь), обладающий двумя

характеристиками: а) он вносит какое-либо изменение в ходе действия; б) существует некое испытание, позволяющее обнаружить это изменение.

Вопросы для самоконтроля

1. Общество как социальная система. Позиция Н. Лумана.
2. Рискологическое измерение современного общества. Работы У. Бека.
3. Неофункционализм Дж. Александера и его развитие в трудах современных социологов.
4. Области применения социального конструктивизма.
5. Этнометодологический взгляд на социальное взаимодействие.
6. Повседневная реальность как объект социологического исследования.
7. Эволюция социальных систем. Позиция Н. Лумана.
8. Генезис инструментов социального контроля и надзора. Социология М. Фуко.
9. М. Фуко о дискурсах современного знания.
10. «Сильная программа социологии».
11. Теория измерения А. Сикурела.
12. Этнометодологи о задачах социологии.
13. Предметное поле этнометодологии.
14. Предметное поле и исследовательские задачи акторно-сетевой теории.
15. Значение коммуникации в теории социальных систем Н. Лумана.

Литература

Основная

- Зборовский Г. Е.* История социологии: современный этап : учебник для вузов / Г. Е. Зборовский. Сургут ; Екатеринбург : РИО СурГПУ, 2015.
- Козер Л.* Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте / Л. А. Козер ; [под ред. И. Б. Орловой ; пер. с англ. Т. И. Шумиловой]. М. ; СПб. : Нестор-История, 2013.

Дополнительная

- Абельс Х.* Интеракция, идентичность, презентация: Введение в интерпретативную социологию / Х. Абельс ; пер. с нем. под общ. ред. Н. А. Головина, В. В. Козловского. СПб. : Алетейя, 2000.
- Александр Дж.* Неофункционализм сегодня: восстанавливая теоретическую традицию / Дж. Александр, П. Коломи // Социол. исследования. 1992. № 10. С. 112–120.
- Александр Дж.* Сильная программа в культурсоциологии / Дж. Александр, Ф. Смит // Социол. обозрение. 2010. Т. 9. № 2. С. 11–30.
- Бергер П.* Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. М. : Academia-Центр : МЕДИУМ, 1995.
- Гарфинкель Г.* Исследования по этнометодологии / Г. Гарфинкель ; [пер. с англ. З. Замчук, Н. Макарова, Е. Трифонова]. СПб. [и др.] : Питер, 2007.
- Зборовский Г. Е.* Теоретическая социология XX — начала XXI века : учеб. пособие / Г. Е. Зборовский. Екатеринбург : Изд-во Гуманитар. ун-та, 2007.
- История теоретической социологии : [в 4 т.]. Т. 4 / Ю. Н. Давыдов, И. Ф. Девятко, А. А. Зотов и др. ; науч. ред. В. Н. Фомина. М. : Канон+ : Реабилитация, 2002.
- История теоретической социологии. Социология второй половины XX — начала XXI века / [Ю. Н. Давыдов, Р. Н. Абрамов, С. П. Баньковская и др.] ; Рос. акад. наук, ин-т социологии ; [отв. ред. И. Ф. Девятко, М. С. Ковалева, В. Н. Фомина]. М. : Гаудеамус : Академический проект, 2010.
- Кнор Цетина К.* Объектная социальность: общественные отношения в постсоциальных обществах знания / К. Кнор Цетина // Журн. социологии и социальной антропологии. 2002. Т. 5. № 1. С. 101–124.
- Коллинз Р.* Четыре социологических традиции / Р. Коллинз. М. : Территория будущего, 2009.
- Латур Б.* Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014.
- Луман Н.* Социальные системы. Очерк общей теории / Н. Луман ; пер. с нем. И. Д. Газиева ; под ред. Н. А. Головина. СПб. : Наука, 2007.
- Моральное сознание и коммуникативное действие = Moralbewusstsein und kommunikatives Handeln / Ю. Хабермас ; отв. ред. Б. В. Марков ; пер. с нем. под ред. Д. В. Складнева. СПб. : Наука, 2001.

- Ритцер Дж.* Современные социологические теории / Дж. Ритцер ; пер. с англ. А. Бойкова, А. Лисицыной. 5-е изд. СПб. : Питер, 2002.
- Социология вещей : сб. ст. / под ред. В. Вахштайна. М. : Территория будущего, 2006.
- Шюц А.* Избранное. Мир, светящийся смыслом / А. Шюц. М. : РОССПЭН, 2004.

Глава 3

Реформирование общества и социальные процессы в городской среде

Реформа как институциональное образование

Реформа — целенаправленное изменение институтов, предполагающее присутствие в социальной системе агентов, которые разрабатывают и реализуют план трансформации. В современной литературе принято выделять следующие стратегии реформ: шоковая терапия — единовременное радикальное изменение системы институтов; выращивание — поддержка естественной эволюции существующих институтов; стратегия промежуточных институтов — создание желаемого института путем построения цепочек сменяющих друг друга институтов, что образует институциональную траекторию (В. М. Полтерович).

Реформированием охвачено практически все институциональное пространство современного российского общества. Одной из главных реформ в современной России является реформа образования, основные цели которой заключаются в формировании национальных университетов, инвестициях в качество образования, информатизации образования.

В здравоохранении целевыми установками реформирования стали повышение доступности медицинской помощи, создание условий и стимулов для повышения средств, инвестируемых гражданами и работодателями в улучшение состояния здоровья, создание условий и стимулов для максимально возможного предотвращения заболеваний и травматизма.

Реформа жилищно-коммунального хозяйства — это перевод коммунальной отрасли на рыночные отношения, привлечение частного бизнеса и стимулирование конкуренции, а также сохранение системы социальной защиты и поддержка социально уязвимых слоев населения.

Одной из самых противоречивых является пенсионная реформа, ориентированная на изменение существующей распределительной системы начисления пенсий путем введения накопительной части. Россияне 1967 года рождения и младше смогут выбрать один из вариантов пенсионного обеспечения: направить все страховые взносы на формирование страховой пенсии либо продолжить формировать ее накопительную часть.

Основными направлениями военной реформы выступают оптимизация системы военного управления и повышение его качества, сведение к минимуму числа министерств и ведомств, контроль общества за военными расходами. Кроме того, особое внимание уделено социальным аспектам, а именно: жилью для военнослужащих, социальной адаптации уволенных.

Реформирование банковского сектора предполагает переход на международные стандарты бухгалтерского учета и финансовой обеспеченности, изменение требований к размеру уставного капитала банков, развитие ипотечного кредитования и иных банковских услуг, гарантирование вкладов граждан.

Цель почтовой реформы — создание единого национального почтового оператора через объединение местных почтовых организаций в единую систему ФГУП «Почта России», а также формирование и развитие рынка услуг почтовой связи в соответствии с требованиями современной конкурентной среды.

Судебная реформа ориентирована на становление в России самостоятельной судебной власти, чья деятельность должна быть направлена на защиту прав человека и обеспечение социальной устойчивости и режима законности в государстве.

Несмотря на провозглашение и внедрение реформ в различных сферах общественной жизни, процесс реформирования имеет

целый ряд барьеров, к числу которых следует отнести, в первую очередь, институциональные (неспособность реализовать целевые установки реформ на практике), правовые (слабость законодательной базы), личностные (неготовность социальных групп как основных акторов реформ к новым условиям жизнедеятельности), управленческие (отсутствие согласованности механизмов реализации направлений реформ на всех уровнях власти).

Социальные процессы в городской среде

Социальный процесс — последовательное изменение состояний или элементов социальной системы и ее подсистем в результате взаимосвязанных социальных действий. Не останавливаясь на структуре и типологии социальных процессов, рассмотрим особенности социально-демографических и этносоциальных процессов в городской среде.

Социально-демографический процесс — это последовательность однородных демографических событий в жизни людей, имеющая значение для смены их поколений. Особенности социально-демографических процессов в городе заключаются в следующем: высокая смертность от внешних причин, низкий уровень рождаемости, высокий уровень разводимости, распространение альтернативных форм брака и семьи, увеличение доли повторных браков и внебрачной рождаемости, увеличение числа женщин до 30 лет, никогда не состоявших в браке. Кроме того, показатели общей и младенческой смертности городского населения значительно ниже среднероссийских. Ожидаемая продолжительность жизни городского населения на 2,6 года выше, чем сельского.

К числу тенденций в сфере развития городского населения также следует отнести развитие пригородов (субурбанизацию), увеличение численности населения в крупнейших городах и прирост в них потока трудовых мигрантов, репродуцирование элементов сельского образа жизни в городе, деформация функциональной структуры городов, преобладание монопрофильных,

узконаправленных центров (городов одной отрасли), а также критическое состояние экологической системы городов.

Этносоциальные процессы — процессы, происходящие внутри национальных этнических групп, изменения, касающиеся этносоциальных общностей. Приятно выделять этноэволюционные и этнотрансформационные процессы.

Одной из базовых характеристик функционирования этнических общностей выступает этническая идентичность, под которой понимается часть социальной идентичности личности, осознание своей принадлежности к определенной этнической общности. Для поддержания этнической идентичности, ее воспроизводства в условиях городской среды функционируют такие социальные образования, как диаспоры. Рост этнической идентичности может привести к усилению этноцентризма, который может выступить драйвером роста неудовлетворенности, всплеска межнациональной конфликтности.

Межэтнический конфликт — конфликт между представителями этнических общин, обычно проживающих в непосредственной близости в каком-либо государстве; конфликт между группами людей, принадлежащих к различным этносам. Город как межэтнический калейдоскоп — пространство этноконфликтов, в регулировании которых ведущая роль принадлежит государству, призванному создавать условия для функционирования и развития разных этнических групп, поддержания культурных образцов, традиций, обычаев, языка и пр.

Рост в городах иноязычных (иноэтнических, инокультурных) групп актуализирует их инклюзию (включение) в общественную систему, нивелирование / снятие проблемы этнической эксклюзии, т. е. исключение этнических групп из полиэтнического пространства города. Для этого создаются модели управления этносоциальными процессами как основное средство осуществления национальной политики, т. е. планомерное, сознательное, целенаправленное воздействие государства в лице различных организаций и институтов на развитие этносоциальных отношений

с целью решения определенных задач. Также разрабатывается концепция национальной политики на различных уровнях (федеральном, региональном).

Вопросы для самоконтроля

1. Основные стратегии реформ, их преимущества и недостатки.
2. Основные направления и цели современного реформирования в России.
3. Барьеры реализации реформ.
4. Государство как субъект реформирования.
5. Рождаемость и смертность городского населения.
6. Основные тенденции в сфере брачно-семейных отношений городского населения.
7. Миграционные процессы в городской среде.
8. Факторы привлекательности города как социального образования для мигрантов.
9. Современные тенденции в социально-демографическом развитии городов.
10. Управление социально-демографическими процессами в городе.
11. Этническая структура населения.
12. Этнонациональные конфликты в городской среде.
13. Этнические стереотипы и мифы большого города.
14. Инструменты реализации государственной национальной политики.

Литература

Основная

- Блинова М. С.* Социология миграции: история становления и перспективы развития : учеб. пособие / М. С. Блинова. М. : КДУ, 2009.
- Капелюшников Р. И.* Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения») / Р. И. Капелюшников, А. Л. Лукьянова ; Фонд «Либеральная миссия». М. : Фонд «Либеральная миссия», 2010.

- Попова Л. А.* Социальная этнография и демография : учеб. пособие / Л. А. Попова ; [отв. ред. И. Л. Жеребцов] ; РАН, УрО, Коми НЦ, Ин-т соц.-экон. и энергет. проблем Севера. Сыктывкар : б. и., 2009.
- Чесноков А. С.* Политика регулирования миграционных процессов во второй половине XX — начале XXI века / А. С. Чесноков ; Федер. агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009.

Д о п о л н и т е л ь н а я

- Банки и банковские операции в России / В. И. Букато, Ю. В. Головин, Ю. И. Львов / под ред. д. э. н., проф. М. Х. Лапидуса. М. : Финансы и статистика, 2001.
- Вишневский А. Г.* Русский или прусский? Размышления переходного времени / А. Г. Вишневский. М. : ГУ ВШЭ, 2005.
- Гуц А. К.* Глобальная этносоциология / А. К. Гуц, Л. А. Паутова. М. : Либроком, 2009.
- Демографическая политика в регионе : проблемы и перспективы : сб. ст. / Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т экономики ; [отв. ред. А. И. Кузьмин]. Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2010.
- Жеребцов А. Н.* Миграционно-правовые режимы : теория и практика административно-правового регулирования / А. Н. Жеребцов. Волгоград : Изд-во Волгогр. ин-та экономики, социологии и права, 2009.
- Жуйков В. М.* Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию / В. М. Жуйков. М. : Статут, 2006.
- Ивахнюк И. В.* Международная трудовая миграция : учеб. пособие / И. В. Ивахнюк ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, экон. фак. М. : ТЕИС, 2005.
- Лалин В. А.* Реформа местного самоуправления и административно-территориальное устройство России / В. А. Лалин, В. Я. Любовный. М. : Дело, 2005.
- Полтерович В. М.* Элементы теории реформ / В. М. Полтерович. М. : Экономика, 2007.
- Рыбаковский Л. Л.* Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве / Л. Л. Рыбаковский. М. : Академия, 2009.

Глава 4

Социология города

Социология города как отрасль социологического знания

В Российской Федерации большинство населения проживает в городах. Всего в нашей стране около 1 000 городских поселений. При этом доля городского населения постоянно возрастает. Рост доли городского населения называется *урбанизацией*. Этот процесс характерен практически для всех обществ, вне зависимости от места расположения, доминирующей религии, культуры и пр.

В поле зрения социологии город попал в начале XX в. Представители Чикагской социологической школы впервые начали изучать город. При этом они рассматривали его, с одной стороны, как эмпирическое воплощение социально-экологической системы, а с другой — как социальную лабораторию, в которой протекают разнообразные взаимодействия и процессы (*Роберт Парк, Эрнст Берджесс*). В целом, представителями Чикагской школы город воспринимается как *среда*, созданная людьми для проживания людей. Город характеризуется следующими качествами (*Луис Вирт*):

- высокая контактность взаимодействия — в городе проживает много людей, которые непрерывно между собой взаимодействуют, но нет времени близко познакомиться друг с другом, создать какие-то отношения;
- анонимность взаимодействия — в городе люди редко знакомы друг с другом;
- функциональный характер взаимодействия — в городе люди взаимодействуют функционально, т. е. как продавцы и покупатели, студенты и преподаватели, водители трамвая и пассажиры, и т. д.

В конечном итоге, один из известных представителей Чикагской школы Луис Вирт доказывает, что урбанизм является особым образом жизни, в то время как сам город есть среда, в котором этот образ жизни становится возможным.

Модернистский взгляд на город предлагают видные представители немецкой социологии Макс Вебер и Георг Зиммель.

В работе «Город» *Макс Вебер* предлагает определять город как «поселение», в котором действует рынок. Он, в целом, согласен с тем, что в городе мы имеем дело с контактными взаимодействиями, что города больше, чем сельские поселения, однако этих признаков недостаточно для выделения таких особенных поселений, как города, из ряда других. Существование рынка Вебер обосновывает через экономические и социальные механизмы роста: заинтересованность в притоке товаров, в том числе заморских, повышает численность населения; в условиях рынка начинает развиваться предпринимательство, а значит, усложняется социальная структура жителей такого поселения; власть раздает привилегии на право ведения предпринимательства, вследствие чего структура развивается еще больше. В целом запускается механизм роста города. На примере истории разных городов — европейских, азиатских и др. — Вебер пытается доказать свою теорию происхождения и развития городов. Город — это горожане, занимающиеся специфической деятельностью, обособливающиеся в ходе этой деятельности друг от друга естественным путем. Таким образом, в городе появляются специализированные улицы, кварталы, другие обособленные зоны, в пределах которых осуществляется практика расселения горожан.

В работах *Георга Зиммеля* доказывается тезис о своеобразии взаимодействия между горожанами. Немецкий социолог указывает на то, что оно носит анонимный характер, не предполагает укорененности и серьезной душевной привязанности. Зиммель особое внимание уделяет анализу пространства больших городов. Он указывает на то, что такие города отличаются нервной атмосферой, быстрым темпом и многообразием хозяйственной, профессиональной и общественной жизни. На основании этого Зиммель утверждает, что в больших городах преобладает интеллектуальный характер душевной жизни, в то время как в малых городах и деревнях доминируют проявления души и отношения, основанные на чувствах.

К числу других популярных урбанистических концепций можно отнести работы *Д. Джейкобс*, доказывающей, что с помощью модификации городского пространства возможно обеспечение безопасности городской жизни. Она подробным образом анализирует устройство улиц, парков, других объектов городской инфраструктуры.

В работах *Р. Флориды* и *Ч. Лэндри* предпринимается попытка поиска новых точек роста современных городов, преимущественно связанных с изменением характера действий горожан — они должны стать креативными. В частности, Р. Флорида разрабатывает критерии креативности города, указывая при этом, что они должны иметь количественное выражение.

Большое распространение в концепции креативного города получила концепция «трёх Т: технологии, талант, толерантность» — это те условия, которые делают возможной взрывную эволюцию города, что повышает привлекательность города как для резидентов, так и для творческих людей, которые способны вдохнуть новую жизнь в, как правило, умирающие индустриальные города.

Среди отечественных исследователей, пожалуй, самым известным является *В. А. Глазычев*. В своей трилогии «Архитектура» (2002), «Урбанистика» (2008) и «Город без границ» (2011) он подробным образом анализирует особенности территориального расселения в России, фиксирует региональные особенности городских поселений. Он отмечает, что в России силен слободской дух и российские города имеют существенные отличия от западно-европейских или американских.

Город как социальное пространство

Одной из актуальных в социологии тем является структурирование городского пространства. Одна из наиболее популярных моделей объяснения структуры расселения была предложена американским социологом, представителем Чикагской школы *Эрнстом Берджессом*. Его теория получила название *теория концентрических зон*. Согласно его позиции, в большинстве

городов можно выделить тенденцию разделения города на 4 зоны. Первая зона — центр города (центральный деловой район), в котором концентрируются деловые, административные, культурные учреждения и т. п. Эта зона, как правило, обладает максимальной притягательностью, в ней располагаются театры, рестораны, популярные места проведения досуга. Она окружена зоной перехода, которая обычно застроена объектами инфраструктуры, вокзалами, жильем невысокого качества для рабочего класса. Далее следует зона резиденций высшего класса, застроенная соответствующим образом, а также пригородная зона, населенная людьми, которые каждый день приезжают в город на работу и обратно.

Рост численности населения городов ведет к тому, что происходят взаимные вторжения населения из зоны в зону. Одним из следствий таких вторжений является появление «гетто».

Практическую реализацию получила концепция Парижской агломерации. Автором этой концепции является *П. А. Шомбар де Лова*. Согласно задумке автора, было выделено 7 зон. Первая — центральный деловой район, или ядро Парижа; вторая — зона аккумуляции, места проживания представителей богемы, мест отдыха, развлечений, места концентрации научных организаций и т. п.; третья — смешанная зона — переход от центра к ближним пригородам, место концентрации предприятий малого и среднего бизнеса; четвертая — место размещения крупного производства с высокой плотностью жилой застройки; пятая — средний пригород; шестая — отдаленные пригороды с включенными сельхозугодьями, которые постепенно втягиваются в агломерацию и, наконец, пограничная зона, в которую входят поселения, испытывающие влияние городской агломерации.

Следующим примером подхода к структурированию городского пространства является секторальная теория, разработанная *Х. Хойтом*. Американский ученый проанализировал данные об арендной стоимости жилья в 142 американских городах. Обнаруженные закономерности визуально лучше всего укладывались в секторальные графики. Хойт зафиксировал, что жилье

для обеспеченных слоев населения сосредоточено вокруг транспортных магистралей, в городе присутствует несколько секторов с самой высокой стоимостью аренды жилья, бедное население концентрируется вокруг деловых районов города, и пр.

В 1945 г. Харрис и Ульман предложили теорию много-ячейистой структуры города. В этой теории утверждается, что в городе отсутствует единый центр, но есть множественные центры — деловой, культурный и пр. Эти центры могут вообще территориально не пересекаться друг с другом.

Эти уже классические теории структурирования городского пространства имеют не только теоретическое, но и практическое значение, которое состоит в том, что появляется возможность прогнозирования дальнейшего роста городов.

Одним из наиболее влиятельных в современной социологии города подходов к анализу структуры городского пространства является подход Мануэля Кастельса. Он выделил несколько ключевых тенденций изменения:

1) процесс нового межрегионального разделения труда предопределяет значимость каждого процесса данной городской территории;

2) деловые центры в крупных городах интенсивно увеличивают основные виды деятельности и продолжают вовлекаться в процесс экономического роста, политического доминирования и культурного превосходства;

3) вокруг центральных деловых районов на пространствах внутренних городов наблюдается упадок;

4) одновременно с (3) некоторые пригороды превращаются в так называемые «эмигрантские» города и переживают мощный экономический рост;

5) за пределами городских границ пригороды продолжают расширяться, создавая все более индивидуализированные образцы жизни и деятельности;

6) расширение пригородов сопровождается территориальным расширением городов с распространением деятельности и проживания горожан на территории сельских поселений.

Город и горожане: образ жизни, сообщества, фольклор, публичное пространство

Под городским образом жизни принято понимать исторически сложившуюся социокультурную подсистему механизма городского устройства, к числу основных функций которой относится организация жизнедеятельности субъектов. К основным компонентам городского образа жизни принято относить условия жизнедеятельности и ее формы, а также общественное сознание городских жителей.

Основными чертами постсовременной городской жизни выступают: институционализированный плюрализм, разнообразие, случайность и амбивалентность (*З. Бауман*), отсутствие глубины, ослабление эмоций, утрата историчности; преобладание воспроизводящих, а не производящих технологий (*Дж. Ритцер*).

Важной характеристикой городского образа жизни является его анонимность. В этой связи большое значение приобретают открытые пространства города. В них берут начало процессы интеграции разрозненных, анонимных горожан в одно городское / районное сообщество. Городское сообщество — совокупность общностей жителей города, это группа людей, объединенная географически, разделяющая общую культуру, ценности, обладающая общими социальными признаками. Вместе с тем, для города характерны процессы не только объединения, но и разъединения. Одним из них является сегрегация — пространственное разделение горожан в основе которого социальные, экономические и другие признаки. Так, например, сегодня в крупных городах существуют улицы, кварталы, в которых проживают высокодоходные группы населения и бедные, имеется пространство, в котором сконцентрированы представители среднего класса. Таким образом формируется феномен соседства, присущий любому человеческому поселению.

Город выступает пространством становления, функционирования и развития различных субкультур и условием формирования особого городского фольклора (цитаты в разговорной речи; детские стихи-страшилки, магические письма, городские граффити,

городской романс-песня, городские легенды). В фольклоре отражается жизнь и быт микросоциума, различные сферы окружающей действительности.

Современный город предстает не только как совокупность городских сообществ, но и как система функционально взаимосвязанных различных пространств. К функциям публичного пространства исследователи относят безопасность, разнообразие, возможности для действий и самопрезентации, коммуникации. Проблемными зонами становятся его приватизация, коммерциализация и сегментация.

Интересной видится позиция *З. Баумана*, выделяющего «высокомерные», некомфортные для присутствия пространства (La Defense, г. Париж) и пространства потребления, в которых общность индивидов, их взаимодействие и общение иллюзорны, поскольку их сущность — в потреблении (кафе, торговые центры и пр.).

Одним из фундаментальных вопросов успешного развития города выступает его планирование. Планирование развития города — это модель будущего города, процесс, ориентированный на результат определения того, каким город должен стать. Деятельность планировщиков инициируется городскими властями. Поскольку жилое пространство городов разделено на зоны (жилую, рекреационную, индустриальную и др.), то планы должны быть одобрены жителями либо их представителями. Изменения, затрагивающие зоны, должны осуществляться в соответствии с нормативно-правовой базой, однако управленческие решения могут затрагивать интересы горожан, и, соответственно, блокироваться сообществами соседей. Планировочные решения требуют серьезной инфраструктуры, соответствия канализационных, водопроводных и электрических сетей, транспорта и иных социальных объектов потребностям городского населения.

Современными принципами планирования выступают доступность сервисных, транспортных и других услуг (сокращение числа перемещений по городу, повышение интенсивности жизни отдельных районов и города в целом), наличие общественного пространства для удовлетворения возрастающих потребностей горожан.

В современных городах разрабатываются стратегические планы развития. Стратегический план развития города — это прогнозный документ, в котором представлены цели и задачи развития города, основные направления развития, конкурентные преимущества и организационные средства, ориентированные на достижение целевых установок и не противоречащие задачам городской политики.

Не теряет своей актуальности сегодня и идея о городе-саде Э. Говарда, заложенная в конце XIX — начале XX столетия, в которой представлены достоинства и преимущества городского и сельского образа жизни. Не являясь специалистом по планированию городского пространства, англичанин Э. Говард заложил новое направление: соединение города и деревни, без которого трудно сегодня представить современные города и зоны вокруг них.

Планирование развития города — важная составляющая городской политики, под которой понимается сфера деятельности государства и городских органов самоуправления по регулированию развития города как системы для создания условий жизнедеятельности населения. Город выступает объектом и субъектом управления. Суть городской политики заключается в согласовании целей и задач развития города с общенациональными, региональными, местными интересами.

К числу основных базисных целей городской политики следует отнести создание в городе условий для реализации широкого спектра запросов городского населения, возможностей для успешной жизнедеятельности личности, а также становление идеологических принципов партнерства, солидарности и сотрудничества между разными уровнями управления (федеральными, региональными, местными). Способность населения города решать конкретные проблемы путем самоуправления выражается в формировании городских социальных движений, объединяющих горожан, выдвигающих требования городским властям.

Направлениями городской политики выступают оценка социально-экономического, геополитического, природно-

географического и иных потенциалов, учет условий и возможностей, которыми располагает город; выявление роли и места города в системе общегосударственных, региональных и агломерационных взаимодействий и отношений; поддержание динамического равновесия между накопленным потенциалом и тем, который предстоит создать, между производством, населением и окружающей средой; выявление проблем, определение приоритетных направлений и установление методов их решения (*Р. А. Кочурина*).

Особая роль в городской политике принадлежит градообразующим предприятиям, которые в современных условиях перестают быть преобладающими по отношению к другим субъектам управления города; они приобретают более локальный, избирательный характер.

Ведущую роль в утверждении и реализации городской политики играет местное самоуправление, способное регламентировать и управлять значительной частью государственных направлений и мероприятий в интересах городского населения. В структуру местного самоуправления города входит мэр как избираемый глава исполнительной власти (муниципалитета) и/или сити-менеджер (*city manager*) — назначаемый городской управляющий-профессионал, организующий работу муниципальных служб по обеспечению деятельности городского хозяйства.

Вопросы для самоконтроля

1. Город как объект социологического исследования: обзор подходов.
2. Макс Вебер об исторических особенностях оснований городов.
3. Зонирование городского пространства в теории Э. Берджеса.
4. Концепция «креативного города» Р. Флориды и Ч. Лэндри.
5. Современные урбанистические исследования.
6. А. Филиппов о социальном пространстве.
7. Сегрегация и зонирование городского пространства.
8. Городской образ жизни и его характеристики.
9. Публичное пространство города: функции и характеристики.
10. Городские сообщества.
11. Городские субкультуры.

12. Городской фольклор.
13. Городская политика.
14. Планирование городского пространства.
15. Стратегии развития городов.

Литература

Основная

- Глазычев В. А.* Город без границ / В. А. Глазычев. М. : Территория будущего, 2011.
- Джекобс Дж.* Смерть и жизнь больших американских городов / Дж. Джекобс. М. : Новое изд-во, 2011.
- Трубина Е. Г.* Город в теории. Опыты осмысления пространства / Е. Трубина. М. : Новое лит. обозрение, 2011.

Дополнительная

- Бурдые П.* Социология социального пространства / П. Бурдые ; пер. с фр., сост., общ. ред. пер. Н. А. Шматко. М. ; СПб. : Ин-т эксперимент. социологии : АЛЕТЕЙЯ, 2005.
- Вагин В. В.* Городская социология [Электронный ресурс] / В. В. Вагин. М. : Издат. центр науч. и учеб. программ, 2000. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Vagin/index.php (дата обращения: 04.05.2015).
- Вебер М.* Избранное. Образ общества : [пер. с нем.] / М. Вебер. М. : Юрист, 1994.
- Вильковский М. Б.* Социология архитектуры / М. Б. Вильковский. М. : Фонд «Русский авангард», 2010.
- Вирт Л.* Избранные работы по социологии. Сборник переводов / Л. Вирт. М. : ИНИОН, 2005.
- Желнина А. А.* Малая Садовая улица в Санкт-Петербурге: опыт становления публичного пространства [Электронный ресурс] / А. А. Желнина // *Communitas* / Сообщество. 2006. № 1. С. 53–71. URL: http://ecsocman.edu.ru/data/748/892/1216/6-Communitas_1_2006_Zhelkina.pdf. (дата обращения: 16.05.2011).
- Зеленов Л. А.* Социология города : [учеб. пособие для вузов] / Л. А. Зеленов. М. : ВЛАДОС, 2000.
- Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь / Г. Зиммель // *Логос*. 2002. № 3–4. С. 23–34.

- Парк Р.* Город как социальная лаборатория [Электронный ресурс] / Р. Парк // Социологическое обозрение. 2002. № 3. URL: <http://www.urban-club.ru/?p=50>. (дата обращения: 16.05.2011).
- Патрушев В. Д.* Жизнь горожанина (1965–1998) / В. Д. Патрушев ; РАН, Ин-т социологии. М. : Academia, 2000.
- Пирогов С. В.* Социология города : учеб. пособие / С. В. Пирогов ; Федер. агентство по образованию, Национальный фонд подготовки кадров. М. : Новый учебник, 2004.
- Самошкина И. С.* Район проживания в чувствах и переживаниях [Электронный ресурс] / И. С. Самошкина // Communitas / Сообщество. 2006. № 1. С. 35–52. URL: http://www.ecsocman.edu.ru/data/798/892/1216/5-Communitas_1_2006_Samoshkina.pdf (дата обращения: 16.05.2011).
- Филиппов А. Ф.* Социология пространства / А. Ф. Филиппов. СПб. : Владимир Даль, 2008.
- Флорида Р.* Креативный класс. Люди, которые меняют будущее / Р. Флорида ; [пер. с англ. А. Константинова]. М. : Классика-XXI, 2007.

Глава 5

Современные теории стратификации и мобильности в городской среде

Базовые понятия теории социальной стратификации

Предыстория системных представлений об обществе опирается на теории О. Конта и Г. Спенсера. Марксистская теория социально-экономической системы рассматривает в качестве основных подсистем базис и надстройку. *Т. Парсонс* предложил фундаментальную теорию социетальной системы, что вызвало появление как дополняющих теорий (*Дж. Александер*), так и критических (*Р. Мертон*), а также переход к изучению неравновесности, недоопределенности поведения систем (*И. Пригожин*).

Для описания системы неравенства между группами (обществами) людей применяют понятие **социальная стратификация** (лат. *stratum* «покрывало, постель»). Социальная стратификация — внутреннее иерархическое деление общества

на социальные группы, представители которых обладают разными жизненными шансами и разным стилем жизни. В реальной практике изучения социальной жизни особое внимание уделяют распределению дохода, различиям в здоровье, в продолжительности и качестве образования, участию в политической власти, владению собственностью, уровню престижа.

В табл. 1, составленной профессором *Д. Грански*, систематизированы различные ресурсы (блага), которые общество ценило в прошлом и настоящем. Основная идея в том, что перечисленные блага и ресурсы исчерпывают все основные существующие варианты для построения стратификационных систем.

Таблица 1

**Типы благ, ресурсов и ценных товаров,
взятых за основу стратификации**

Ресурсы	Примеры	Кто изучал
1. Экономические	Владение землей, фабриками, бизнесом, рабочей силой, ликвидными активами, технологиям	К. Маркс, Э. Райт
2. Политические	Власть в семье; власть на рабочем месте; власть в партии или обществе, харизматический лидер	М. Вебер, Р. Дарендорф
3. Культурные	Практика потребления, присущая людям с высоким общественным положением; «хорошие манеры»; привилегированный образ жизни	П. Бурдьё, П. ДиМаджио
4. Социальные	Доступ к высокостатусным социальным сетям, социальным связям, ассоциациям и клубам	Л. Уорнер, Дж. Коулмэн
5. Почетные	Престиж; «хорошая репутация»; слава; уважение и унижение; этническая и религиозная чистота	Э. Шилз, Д. Треймен
6. Гражданские	Права контракта, членства в выборных органах, голоса, собственности, свобода союзов и слова	Г. Маршалл, Р. Брубэкер
7. Человеческие	Мастерство, компетенция, обучение на работе, опыт, формальное образование, знание	Г. Беккер, К. Сваластога

Термин *система стратификации* относится к комплексу социальных институтов, которые генерируют существующие в обществе неравенства.

Ключевыми компонентами систем стратификации являются: а) социальные процессы, в результате которых определенные виды ресурсов становятся ценными и желаемыми; б) правила распределения этих ресурсов по различным должностям и статусам; в) механизмы мобильности, которые связывают людей с статусом и вызывают неравный контроль над ресурсами.

Роль кристаллизации (или консистентности) статуса в формировании социального класса описана *У. Ландейкером* и *Л. Брумом*, использовавшими синтез стратификационного и классового подходов. Страты как статистические образования не тождественны сознательно опознаваемым классам. Консистентность, или гомогенность слоя выступает одним из условий его «превращения» в реально существующий класс.

Сущность и функции социальной стратификации.

Типы стратификационных систем

Существуют два основных подхода к объяснению стратификации. Сторонники функционалистского подхода дифференцируют население по уровню доходов, престижу и другим критериям, беря их количественные показатели как самодостаточные, без учета их источников. Структуралистская традиция рассматривает стратификацию через призму отношений элементов социальной структуры; стратификация есть не результат дифференциации способностей индивидов, а следствие того, что общество устроено в форме иерархии: у него всегда есть верх и низ; чем выше, тем меньше мест.

В социологии выделяют четыре главных типа стратификации — рабство, касты, сословия и классы. Первые три характеризуют закрытые общества (жесткая социальная структура препятствует перемещениям людей вверх и вниз по социальной лестнице), последний тип — открытые (общество равных возможностей, где

каждый имеет шансы подняться на самые высокие ступени социальной иерархии, и перемещения из одной страты в другую формально не ограничены).

Нынешний этап развития социологии привел к пониманию неадекватности традиционных парадигм изучения стратификации современному этапу развития общества, плавно переходящему от позднеиндустриального к постиндустриальному (в других теоретических традициях — от раннелиберального к позднелиберальному, от модерна к постмодерну, и т. д.) и необходимости конвергенции марксистского и веберианского подходов, прежде всего, за счет пересмотра роли критерия властных полномочий. В неомарксистском подходе власть из «функции» собственности, ее производной, превратилась в самостоятельный критерий стратификации. В веберианской традиции подчеркивается возрастание роли государства и значимости управленческих функций.

Теории социальной стратификации обществ государственного социализма

Поскольку работа «Государство и революция» была написана до Октябрьской революции, теоретики социализма (и в том числе *В. И. Ленин*) не могли определенно утверждать, какие именно классы должны существовать при социализме. Впервые их обозначил в ноябре 1936 г. *И. В. Сталин* в докладе «О проекте Конституции Союза ССР», где заявил, что эксплуататорские классы ликвидированы, но остались «в корне изменившиеся» рабочий класс, класс крестьян и интеллигенция. Далее было сказано, что расстояние между этими социальными группами сокращается, что «падают и стираются» экономические и политические противоречия между ними. Так появилась знаменитая трехчленная формула: социалистическое общество состоит из двух дружественных классов — рабочих и крестьян и рекрутируемой из них прослойки — трудовой интеллигенции. Она получила краткое выражение как «2 + 1».

Новый этап в изучении социальной структуры отмечен созданием в 1960–1970-е гг. теории развитого социализма. Социологи провели множество исследований и обнаружили следующее: существуют внутри- и межклассовые слои, различающиеся характером труда, жизненным уровнем и образом жизни; межклассовые различия стираются, а внутриклассовая дифференциация возрастает; слои не тождественны прослойке; возрастает доля умственного труда и снижается доля физического. В концепции развитого социализма получила теоретическое обоснование двухступенчатая схема эволюции советского общества.

В конце 1980-х гг. среди социологов растет критическое отношение к официальной теории стратификации. Обнаруживается, что социальные различия в обществе не исчезли, напротив, они всё более усиливаются. Обобщая 70-летний опыт строительства социализма, *Т. И. Заславская* в 1991 г. обнаружила в его социальной системе три группы: высший класс, низший класс и разделяющую их прослойку. Основу высшего составила номенклатура, объединяющая высшие слои партийной, военной, государственной и хозяйственной бюрократии. Низший класс образовали наемные работники государства. Социальную прослойку между ними составили те социальные группы, которые обслуживали номенклатуру: руководители, журналисты, пропагандисты и т. д.

Существенным дополнением является институциональная теория хозяйственного развития России *О. Э. Бессоновой*. Под хозяйственной системой она понимает систему отношений, определяемую институциональным ядром, в рамках которых общество производит средства к своему существованию.

Таким образом, советское общество никогда не было социально однородным, в нем всегда существовала социальная стратификация, представляющая собой иерархически упорядоченное неравенство. Правильнее Россию относить к смешанному типу стратификации, где существовали классоподобные и сословноподобные группы.

Новые аспекты социальной стратификации

Качественный скачок в изменении состояния российского общества (и мировой системы в целом), пережитый ими в последние десятилетия, подходит к своему завершению. С точки зрения изменения типа социальной структуры общества наступает период относительно устойчивого развития, что требует адекватных теоретических и методологических исследовательских моделей.

Один из серьезных ударов нанесли по классическим моделям социальной структуры экономисты, начавшие заниматься изучением человеческого капитала. *Т. Шульц* и *Г. Беккер* заложили основы понимания сущности новой разновидности капитала. Ими был предложен и взгляд на образование как на инвестиции, а не просто приобщение к культурному опыту. В результате к традиционным формам собственно экономического капитала добавился не только властный (административный), но и человеческий капитал.

Проявлением переживаемого кризиса методологии стала концепция элит, которая, как отмечал *Э. Гидденс*, является своеобразным отказом от классового анализа и противопоставлением уже не классов, а «элиты» и «массы».

Средний класс существенно изменился: с одной стороны, средние слои разрослись настолько, что утратили свою качественную специфику, с другой — наметилась тенденция сокращения и размывания средних слоев. В современных обществах речь идет уже не о некоем едином стратификационном континууме, а о множестве качественно различных образований.

На смену традиционным концепциям бедности пришла принципиально новая концепция «эксклюзии», противопоставляющая уже не «верхи» и «низы», а находящихся в мейнстриме и социально исключенных.

Развитие представлений о неклассовых стратификационных порядках активно шло в рамках структурного функционализма (*К. Дэвис*, *У. Мур*) через идею групповой и надындивидуальной функциональной значимости позиции.

Необходимость обновления стратификационных моделей и анализа природы неравенств в новом, приходящем на смену

позднеиндустриальному, обществе сформулировали теоретики, разрабатывавшие альтернативные традиционным концепции стратификации (*П. Бурдьё, М. Кастельс, У. Бек, Д. Грузски, Э. Соренсен* и др.). При этом, в явной или неявной форме, отправной точкой этих концепций выступает ресурсный подход (активы, капиталы). Так, видный теоретик современного общества М. Кастельс полагает, что анализ социальной структуры должен проводиться в контексте нового «способа развития» — информационализма, когда отношение к производству знания и ресурсы, определяющие это отношение, становятся основой социальной стратификации.

Постмодернисты при изучении социального неравенства обращаются к функционально-ролевой системе, шкале общества по статусам как самовоспроизводящимся культурным контурам разделяемых большинством социальных оценок и ценностей. Социальные страты здесь выступают как символические системы солидарности, организованные на основе общих смыслов и идеалов.

Этот теоретический подход в российской социологии активно используется рядом авторов. Так, *Т. И. Заславской* был проведен теоретический анализ социальной структуры современного российского общества, где в качестве основного критерия социальной дифференциации был сформулирован принцип учета совокупного капитала, которым располагают индивиды и группы. Несколько иной подход характеризует работы *О. И. Шкаратана* с концепцией ресурсно-потенциального подхода. Им предложен свой перечень ресурсов, которые необходимо учитывать при применении данного подхода, и предпринята попытка эмпирически замерить наличие трех видов ресурсов применительно к работающему населению России.

Особое место в развитии методологии исследований стратификации в рамках ресурсного подхода занимают работы *В. В. Радаева*. В целом, любая стратификационная система образуется, с его точки зрения, особым типом социального расслоения и способом его воспроизводства на основе различий в накопленном капитале определенного вида.

Н. Ковалиско выделяет ряд конъюнкций, в рамках которых осуществляется современный анализ стратификационных порядков: объективизма и субъективизма, структуры и деятельности, сконструированных сообществ и реальных групп, позиций и диспозиций, устойчивых и эмерджентных факторов стратификации.

Все вышесказанное позволяет сделать два важных для дальнейшей разработки концепции стратификации выводы: 1. Место человека в современном обществе принципиально различается в зависимости от того, к какому из классов в соответствии со структурой и объемом его активов он принадлежит. 2. Социальная структура такого типа является классовой, так как отвечает всем требованиям, которые необходимы для ее отнесения к классовому типу стратификационных систем.

Социальная мобильность в современной России

П. Сорокин описывает мир как социальную вселенную, т. е. некое пространство, заполненное социальными связями и отношениями. Они образуют многомерную систему координат, в которой выделяются две главные оси — ось X (горизонтальная мобильность) и ось Y (вертикальная мобильность). Мобильность — это изменение отдельным индивидом или целой группой места в социальном пространстве, которое включает экономическое, политическое или профессиональное подпространства. Три подпространства социального пространства можно также именовать системами стратификации. В итоге мы имеем три системы социальной стратификации — экономическую, профессиональную и политическую.

Факторами, определяющими направления социальной мобильности населения в современной России, выступают: перестройка экономики, многообразие форм собственности, распад традиционных институтов социальной мобильности, кризис системы образования, миграция между странами бывшего СССР, формирование «социальных сетей».

Реформы, осуществляемые в современном российском обществе, во многом простимулировали усиление социальной мобильности — как групповой, так и индивидуальной, причем и в виде социального подъема, и в виде социального спуска, что проявило себя в экономической, политической и профессиональной мобильности. В качестве особо сильного «социального стимула» в России сейчас выступает новая социальная группа — предприниматели. Для перехода в этот слой все большее значение стало приобретать наличие соответствующего «социального капитала» в виде качественного образования, в котором особая роль отводится таким слагаемым, как экономическое и правовое знание, владение иностранными языками и компьютером. Это создает новые возможности социальной мобильности для наиболее способных молодых людей.

Итак, **социальная мобильность** означает перемещение индивидов и групп между различными уровнями социальной иерархии, или в системе социальной стратификации. Степень социальной мобильности является признаком уровня открытости и подвижности общества, показывает его в динамике.

Вопросы для самоконтроля

1. Суть понимания общества как социальной системы.
2. Социальная стратификация как базовая категория теории социальных структур. Критерии социальной стратификации.
3. Становление структурного подхода к обществу. Структуралисты и функционалисты.
4. Классический этап становления социологии неравенства: К. Маркс и М. Вебер.
5. Развитие У. Муром и К. Девисом функциональной концепции социального неравенства.
6. П. А. Сорокин как основоположник теории социальной стратификации.
7. Основные направления неомарксистских исследований социальной структуры. Классовая теория Э. О. Райта.
8. Теория социального пространства П. Бурдьё. Теория воспроизводства власти и социального положения.

9. Системы стратификации в социологии Э. Гидденса. Теория двойной структуризации.
10. Основные характеристики социальной стратификации российского общества советского периода.
11. Социальная структура современных развитых стран.
12. Новые социальные группы и слои в современном российском обществе.
13. Концепции среднего класса. Средний класс и проблема его формирования в российском обществе.
14. Проблемы маргинализации российского общества.
15. Социальная мобильность в современной России.

Литература

Основная

- Алешина М.* Социальная сплоченность: концептуализация понятия и социокультурные реалии / М. Алешина. М. : Вариант, 2013.
- Тавокин Е. П.* Социальная политика : учеб. пособие [для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Экономика», «Менеджмент», «Управление персоналом», «Социология»] / Е. П. Тавокин. М. : ИНФРА-М, 2013.
- Шкаратан О. И.* Социология неравенства. Теория и реальность / О. И. Шкаратан. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012.

Дополнительная

- Горшков М. К.* Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность (социологический анализ). 1992–2002 / М. К. Горшков ; РАН, Ин-т комплекс. соц. исслед. М. : РОССПЭН, 2003.
- Заславская Т. И.* Современное российское общество. Социальный механизм трансформации : [учеб. пособие] / Т. И. Заславская ; Моск. высш. шк. соц. и экон. наук, Интерцентр. М. : Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ : Дело, 2004.
- Крутов А. В.* Классы как субъекты политики: теория и векторы развития / А. В. Крутов. М. : МАИ-ПРИНТ, 2010.
- Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон ; [пер. с англ. Е. Н. Егоровой, З. В. Кагановой, В. Г. Николаева [и др.] ; науч. ред. З. В. Каганова]. М. : АСТ : Хранитель, 2006.

- Радаев В. В.* Социальная стратификация : [учеб. пособие для вузов] / В. В. Радаев, О. И. Шкаратан ; Ин-т «Открытое общество» (Фонд Сороса). М. : Аспект Пресс, 1996.
- Россия: трансформирующееся общество / РАН, Ин-т социологии ; под ред. В. А. Ядова. М. : КАНОН-Пресс-Ц, 2001.
- Руткевич М. Н.* Социальная структура / М. Н. Руткевич ; РАН, Ин-т соц.-полит. исследований. М. : Альфа-М, 2004.
- Сорокин П. А.* Социальная мобильность / П. Сорокин ; [пер. с англ. М. В. Соколовой]. М. : Academia : LVS, 2005.
- Социальное неравенство и публичная политика / [М. К. Горшков и др.] ; [под ред. В. А. Медведева, М. К. Горшкова, Ю. А. Красина]. М. : Культурная Революция, 2007.
- Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России / О. И. Шкаратан и коллектив ; Гос. ун-т — Высш. шк. экономики ; [отв. ред. и рук. авт. коллектива О. И. Шкаратан]. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009.
- Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Е. М. Авраамова, Т. М. Малева, М. В. Михайлюк и др. ; Моск. Центр Карнеги ; под ред. Т. М. Малевой. М. : Гендальф, 2003.
- Терентьев А. А.* Социальная структура российского общества: прошлое и настоящее / А. А. Терентьев ; науч. ред. А. Б. Любимова ; М-во образования РФ, Нижегород. гос. пед. ун-т. Нижний Новгород : Изд-во НГПУ, 2003.
- Тихонова Н. Е.* Средний класс: теория и реальность / Н. Е. Тихонова, С. В. Мареева ; Ин-т социологии РАН. М. : Альфа-М, 2009.

Раздел 2

НАПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Глава 1

Теория организаций и организационное поведение

Теория организации и ее место в системе научных знаний

Теории организационного поведения — это совокупность знаний, полученных путем научного описания и анализа поведения отдельных индивидов и групп в организациях и предназначенных для оптимизации деятельности этих организаций. Оптимизация может быть достигнута за счет повышения качества управления организацией и ее частями, а также прогнозирования тенденций развития как самой организации, так и окружающей ее среды.

В теориях организационного поведения используются достижения различных наук: экономики, социологии, психологии, культурологии, межкультурной коммуникации, философии. Поэтому эти теории носят междисциплинарный характер.

Актуальность изучения теорий организационного поведения связана с тем, что различные организации играют в экономике, политике, культуре современного общества огромную роль и практически вся социальная жизнь, так или иначе, опосредуется организациями. Поэтому любая организация должна рассматриваться в определенном социальном контексте — с точки зрения влияния внешней среды на организацию, и, наоборот, влияния организации на окружающую среду.

Существуют различные подходы к анализу организационного поведения и теории организаций.

Классик теории организации *Ф. Тейлор* выделил основные, ставшие почти банальными, принципы организации труда:

- функциональное разделение труда,
- функциональное руководство,
- стимулирование с целью повышения производительности труда и усиление мотивации,
- измерение рабочего времени, и т. д.

Последующие теории организации были связаны либо с развитием и дополнением тезисов *Ф. Тейлора*, либо с их опровержением.

Психологический подход (*Э. Мэйо* и др.) является противоположностью подходу *Ф. Тейлора* и направлен на изучение работника как члена группы и как социального субъекта, имеющего свои собственные потребности и интересы. Такой подход привел к формированию концепции человеческих отношений, в которой подчеркивалась важная роль мотивации (*А. Маслоу*) и неформальных отношений между членами организации.

Теория административного поведения (*Г. Саймон* и др.) делает основной упор на анализ поведения человека внутри организации и на создание условий для оптимального принятия решений. Это достигается путем создания четкой иерархии целей и средств их достижения.

Теория организационного потенциала (*И. Ансофф* и др.) различает два аспекта видения организации. Первый аспект — структурный, связанный с акцентом на функции подразделений внутри организации. Второй аспект связан с изучением связей организации с внешней средой и поиском дополнительных ресурсов.

Особо следует подчеркнуть, что проблемам организационного поведения уделяется много внимания в социологии организаций. Эта дисциплина выявляет фундаментальные особенности организаций и тенденции их развития. К числу особенностей следует отнести противоречивую природу организации — с одной стороны, это специфический социальный институт, с другой стороны — специфический социальный субъект. Такая

двойственность природы организации порождает двойственность и в методологии ее изучения.

Во-первых, возникает вопрос об универсальности или специфичности организации. Если принимается тезис об универсальности, тогда возможна универсальная теория организации. Если принимается тезис о специфичности, тогда возникает методология ситуационного анализа, отрицающая необходимость универсальных положений.

Во-вторых, акцент в тех или иных теориях организации может делаться либо на индивиде и его роли в процессе производства, либо на безличных организационных структурах и их взаимосвязях (*А. Файоль, М. Вебер*).

В-третьих, функционирование организации может пониматься как естественный процесс самоорганизации (*Р. Мертон, А. Этциони*) либо как конструируемый процесс взаимодействия между членами организации, учитывающий моменты неформальности и случайности («интеракционистская модель»).

Феномен организации может рассматриваться через различные метафоры: «социальная машина», «социальный организм», «социокультурная система», «социотехническая система», «групповая квазиреальность» и т. д.

В современной литературе существует достаточно большое количество различных типологий организаций, среди которых отметим лишь две:

- 1) типология *Р. Акоффа*, в которой выделяются корпоративный, консультативный, партизанский, предпринимательский типы культуры;
- 2) типология *С. Ханди*, в которой организации разделяются по культурному основанию: культура власти, культура роли, культура задачи, культура личности.

Организационная культура

Эффективное функционирование организации предполагает усвоение ее сотрудниками системы организационного поведения. Такая система должна функционировать по возможности

непротиворечиво. Для этого в организации должна существовать и культивироваться модель организационной культуры.

Структура организационной культуры состоит из нескольких элементов: 1) философия организации — это базовые социальные и корпоративные ценности, 2) социальные нормы и нормы организационного поведения, 3) корпоративная идеология, включающая в себя видение будущего организации, определенную миссию и цели, а также символику и атрибутику организации.

Философия организации необходима, во-первых, для понимания членами организации смысла своей деятельности, во-вторых, для принятия ее членами организации в качестве своего личного убеждения. Только усвоенная (добровольно или принудительно) философия позволяет обеспечить общие рамки взаимоотношений членов организации между собой, а также с администрацией организации и тем самым повысить эффективность последней. Философия организации может варьироваться от создания картины желательного будущего (цели и задачи организации) до обеспечения прав работников, условий труда, оплаты, отдыха, поощрений и запретов. Применительно к сотрудникам философия организации превращается в философию управления персоналом. Философия организации — в зависимости от страны, культуры, исторического времени — может делать акцент на разные моменты: поддержание занятости, прежде всего коренного населения, развитие семейных традиций (рабочие династии), вхождение в мировой рынок, и т. д.

Одним из важнейших элементов организационной культуры является определение миссии. Как правило, речь идет — в рамках той или иной корпоративной культуры — о стремлении бизнеса (корпорации, фирмы, организации) представить вовне, во-первых, смысл своей профессиональной деятельности, во-вторых, нефинансовые цели своей работы. Когда речь идет о миссии государственной организации, то на первый план выходят значение ее деятельности для общества, региона, города и роль, которую эта организация собирается играть на рынке труда (городском, региональном, общероссийском). Формулировка миссии отвечает

на множество вопросов: зачем? кто? что? как? почему? какими средствами? во имя чего?

Миссия может быть сформулирована вовне — по отношению к окружающей среде, или внутри — для индивидов, которые являются членами организации, а также с точки зрения технологии — тех шагов, которые должны быть предприняты для выполнения миссии. Миссия должна быть сформулирована так, чтобы ее цели не были краткосрочными и для их достижения требовалось бы длительное время. Примеры миссий: 1) «Миссия Газпрома» — максимально эффективное и сбалансированное газоснабжение потребителей России, выполнение с высокой степенью надежности долгосрочных контрактов по экспорту газа; 2) «Миссия транспортной компании “Аэрофлот”» — наиболее полное и безопасное обеспечение одной из фундаментальных свобод человека — свободы передвижения.

Миссия организации предполагает четкое определение целей ее деятельности. Можно выделить несколько типов целей:

- достижение определенных значений показателя «рыночной доли»;
- инновационные цели. Без разработки новых продуктов и предоставления новых услуг организация очень быстро может быть выбита конкурентами из борьбы;
- ресурсные цели характеризуют стремление организации привлекать наиболее ценные ресурсы: квалифицированных сотрудников, капитал, современное оборудование. Эти цели имеют маркетинговый характер. Так, организации конкурируют за привлечение наиболее способных выпускников вузов, розничные торговцы — за лучшее месторасположение торговых точек. В итоге достижение таких результатов создает предпосылки для выполнения других задач;
- цели повышения эффективности деятельности. Когда персонал, капитал и производственно-технический потенциал не используются достаточно эффективно, тогда и потребности потребителей будут удовлетворяться недостаточно или это будет достигнуто за счет чрезмерных затрат ресурсов;

- социальные цели направлены на снижение отрицательного воздействия на природную среду, на оказание помощи обществу в решении проблем занятости, в области образования и т. п.

При определении целей возможна ориентация на четыре аспекта. С одной стороны, речь должна идти о поиске таких целей, которые могли бы способствовать: а) самосохранению и б) саморазвитию. С другой стороны, проблема может быть рассмотрена и как наличие потенциала для достижения поставленных целей. Этот потенциал может быть рассмотрен как а) организационный потенциал — создание условий для эффективной деятельности; б) человеческий потенциал — сохранение, трансляция и освоение информации, исторического опыта членами различных организаций и сторонними наблюдателями.

В итоге, чтобы отделить меры, направленные на функционирование организации на прежнем уровне и меры, способствующие движению вперед, можно анализировать следующую матрицу:

	Организационный потенциал	Человеческий потенциал
Самосохранение (функционирование)		
Саморазвитие		

Организационные коммуникации

Коммуникация в организации — это обмен информацией и смыслами между индивидами и группами индивидов с целью достичь общего понимания и оценки ситуации. Коммуникация может происходить по вертикали — между руководителем и исполнителями, и по горизонтали — между звеньями организации или индивидами, находящимися на одном уровне. Существует также и параллельная — неформальная — структура коммуникации на всех уровнях межличностного взаимодействия, которая может проявляться в распространении слухов, непосредственном общении руководителя с подчиненными, опросах сотрудников.

Идеал коммуникации — достижение взаимного доверия. Этому препятствуют так называемые коммуникационные барьеры — стереотипы, нехватка времени, новизна информации, отношение к поиску информации, низкая квалификация, искажение информации, фильтрация.

Модели коммуникации различаются по способу взаимодействия входящих в них индивидов. Основными являются две модели: а) «звезда» — центр контролирует деятельность всех сотрудников и вся информация сходит и выходит через руководителя; б) «круг» — центр (лидер) отсутствует, члены группы равноправны в своей деятельности. Можно сформулировать противоположность подходов к взаимодействию руководителя и подчиненных и по-другому — через противоположность принципов авторитаризма и субсидиарности. Принцип авторитаризма предполагает концентрацию власти и принятия решений на уровне одного — высшего — руководителя, принцип субсидиарности требует делегирования возможно большего числа полномочий нижестоящим инстанциям и исполнителям. Для улучшения работы организации необходимо совершенствование структуры информационных потоков, обеспечение обратной связи, а также стратегия управленческих действий.

Организации всегда существуют в определенной социокультурной окружающей среде (обществе, государстве, этнической группе) и особенности коммуникации в ней сказываются на особенностях коммуникации в организации. Следуя принципу экологического подхода современных теорий организации, можно выделить, на наш взгляд, два основных типа культуры коммуникации в различных обществах.

Во-первых, это общества с преобладанием «культуры говорения». Для такой культуры характерны:

- акцент на диалоге и публичной дискуссии,
- защита СМИ от вмешательств государственных организаций,
- критический анализ всех сфер социальной жизни,
- ставка на равноправие всех участников публичных и корпоративных дискуссий,

- предоставление права голоса различным малочисленным группам и отдельным индивидам,
- целью дискуссий и обсуждений является согласование социетальных, групповых и индивидуальных интересов.

Во-вторых, это общества с преобладанием «культуры молчания». Для такой культуры характерны:

- акцент на введение максимально возможного числа запретов,
- ограничение прав СМИ и давление на журналистов и всех индивидов, пытающихся выступать публично,
- сакрализация отдельных сфер жизни и исторических событий, запрет на постановку любых критических вопросов и их обсуждение,
- ставка на экспертов и авторитетов в различных сферах общественной жизни,
- лишение права голоса различных социальных групп и индивидов,
- цель — максимально возможный контроль над различными социальными группами, социальными институтами и отдельными индивидами.

В соответствии с данной классификацией возникают многочисленные вопросы, которые могут быть обсуждены на лекциях или представлены в результатах самостоятельной работы, например: насколько возможен демократический стиль управления организацией в условиях авторитарного общества? Насколько сами индивиды могут влиять на формирование определенного стиля руководства? Какова степень влияния политической жизни общества на деятельность различных организаций?

Особенности организационного поведения в международном контексте

Различные теории управления претендуют, как правило, на универсальную значимость для любой организации в любой стране. Однако, с нашей точки зрения, при анализе и практическом

применении той или иной теории должны учитываться особенности национальных культур, влияющие на поведение индивидов в национальных организациях и в транснациональных корпорациях. Существует несколько концепций, указывающих на особенности национальных культур, которые способны повлиять на поведение индивидов в организациях и за их пределами.

Первая, ставшая уже классической, — это теория культурных измерений голландского исследователя *Г. Хофстеде*. Он выделяет 6 критериев, по которым национальные культуры отличаются друг от друга и которые влияют на функционирование организаций и поведение индивидов.

1. Высокая или низкая дистанция власти, проявляющаяся в противоположном отношении к неравенству, иерархии, дистанции между руководителями и подчиненными. В обществах с высокой дистанцией власти ценностями являются иерархия, конформизм, исполнительность и послушание. Механизм управления — принуждение. В обществах с низкой дистанцией власти делается упор на минимизацию неравенства, инициативность, а механизм управления основывается на добровольности.

2. Индивидуализм или коллективизм, проявляющиеся в разном отношении к целям групповым и индивидуальным, акценте на конкуренции или кооперации.

В обществах с преобладающей культурой индивидуализма цели индивидов важнее целей группы, статус индивида зависит от его личных качеств, поддерживаются ценности, выделяющие индивида из группы. Предпочтение отдается конкуренции между индивидами и группами.

В обществах с преобладающей культурой коллективизма групповые цели важнее индивидуальных, социальные нормы определяются группой, статус индивида зависит от его места в социальной иерархии. Предпочтение отдается кооперации индивидов и групп.

3. Маскулинность или феминность, проявляющиеся в акценте на работе или общении, четком или нечетком разделении гендерных ролей, агрессивности или компромиссности.

В обществах с преобладанием культуры маскулинности ценностями являются настойчивость, сила, независимость, материальный успех. Гендерные роли четко разделены. Особенности коммуникации в таких обществах — агрессивность, ориентация на достижение практических результатов, работа как смысл жизни.

В обществах с доминированием феминной культуры ценностями являются эмоциональные связи между индивидами, забота о других членах группы, равенство полов. Гендерные роли разделены нечетко. Особенности коммуникации здесь — компромиссность, сохранение хороших отношений между людьми, общение как смысл жизни.

4. Избегание неопределенности, проявляющееся в степени допустимых отклонений от установленных норм и ценностей.

Общества с высоким уровнем избегания неопределенности характеризуются избытком правил, нетерпимостью, боязнью риска, постоянными чувствами страха и беспокойства.

Общества с низким уровнем избегания неопределенности характеризуются минимумом правил, терпимостью, склонностью к риску.

5. Долгосрочная или краткосрочная ориентация на будущее.

Общества с преобладанием краткосрочной ориентации делают акцент на прошлом или настоящем, чтут традиции, есть общее согласие по поводу определения добра, зла, истины.

Общества с преобладанием долгосрочной ориентации считают, что наиболее важные события произойдут в будущем, определения добра и зла ситуативны, традиции могут изменяться.

6. Потворство желаниям или сдержанность.

В обществах с ориентацией на потворство желаниям акцент делается на положительных эмоциях, свободе социального (в том числе сексуального) действия и слова, занятиях спортом, важности досуга и т. д. В таких обществах, по опросам социологов, больше счастливых людей.

В обществах с ориентацией на сдержанность меньше внимания уделяется досугу, спорту, свободе слова, воспоминаниям

о положительных эмоциях. Как правило, социологические опросы фиксируют меньшее количество счастливых людей.

В модели другого голландского исследователя *Ф. Тромпенаарса* выделяются три аспекта функционирования организации: 1) взаимоотношения между работником и организацией, 2) иерархическая структура власти, определяющая взаимоотношения начальников и подчиненных, 3) представления сотрудников о судьбе организации и ее целях.

При сравнении этих аспектов в различных организациях *Ф. Тромпенаарс* выделил четыре типа корпоративной культуры: «семья», «Эйфелева башня», «управляемая ракета», «инкубатор».

1. «Семья» — это модель корпоративной культуры, ориентированной на власть руководителя, интуицию, личные впечатления.

2. «Эйфелева башня» — модель корпоративной культуры, в которой доминирует бюрократическое распределение функций, отношение к людям как к капиталу или функции, акцент на порядке и долге.

3. «Управляемая ракета» — модель корпоративной культуры, ориентированной на команду, междисциплинарность, качество индивидуальной работы.

4. «Инкубатор» — модель корпоративной культуры, ориентированной на самовыражение и саморазвитие индивидов, акцент на инновациях и совместном творчестве.

Приведенные выше схемы классификаций корпоративных культур разрабатывались на примерах европейских, американских, азиатских обществ. Важно отметить, что в чистом виде такие типы встречаются редко, однако можно говорить о преобладании определенного типа корпоративной культуры в тех или иных обществах.

Российская культура вообще и организационная культура в частности нуждается в дополнительных исследованиях и адаптации вышеприведенных схем к анализу специфических российских условий. Методология такого анализа должна включать в себя, в качестве обязательного условия, сравнение советской и постсоветской организационной культуры.

Вопросы для самоконтроля

1. Сильные и слабые организационные культуры.
2. Этические проблемы современной российской организационной культуры.
3. Эффективные коммуникативные сети.
4. Проблемы обновления организаций.
5. Модели коммуникации в организации.
6. Теория организации в системе наук.
7. Организационная культура: виды, уровни, элементы.
8. Структурный подход к анализу организации.
9. Межгрупповое поведение.
10. Координация в организации.
11. Коммуникативные сети в организации.
12. Классификация управленческих решений.
13. Влияние нововведений на организационное поведение.
14. Адаптация и ассимиляция в национальных и международных организациях.

Литература

Основная

- Лапыгин Ю. Н.* Теория организаций : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» / Ю. Н. Лапыгин. М. : ИНФРА-М, 2012.
- Мильнер Б. З.* Теория организации : учебник для студ. вузов, обучающихся по направлению подготовки 080200 «Менеджмент» / Б. З. Мильнер. М. : ИНФРА-М, 2014.
- Шейн Э.* Организационная культура и лидерство / Э. Шейн ; [пер. с англ. С. Жильцова ; под общ. ред. Т. Ю. Ковалевой]. М. ; СПб. ; Нижний Новгород [и др.] : Питер, 2011.

Дополнительная

- Армстронг М.* Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг ; [пер. с англ. под ред. С. К. Мордовина]. СПб. [и др.] : Питер, 2008.
- Бэрон Р.* Социальная психология группы: процессы, решения, действия / Р. Бэрон, Н. Керр, Н. Миллер. СПб. : Питер, 2003.

- Гибсон Дж.* Организации: поведение, структура, процессы / Дж. Гибсон. М. : ИНФРА-М, 2000.
- Джордж Дж. М.* Организационное поведение. Основы управления : учеб. пособие [Электронный ресурс] / Дж. М. Джордж. М. : Юнити-Дана, 2012. URL: <http://www.biblioclub.ru/book/114431>.
- Захаров Н. Л.* Организационное поведение государственных служащих : учеб. пособие / Н. Л. Захаров. М. : ИНФРА-М, 2009.
- Згонник Л. В.* Организационное поведение / Л. В. Згонник. М. : Дашков и К, 2010.
- Корпоративная культура делового общения: Главные правила общения и поведения в современном обществе / авт.-сост. И. Н. Кузнецов. М. : АСТ ; Мн. : Харвест, 2005.
- Кочеткова А. И.* Введение в организационное поведение и организационное моделирование / А. И. Кочеткова. М. : Дело, 2008.
- Латов Ю. В.* Открытия и парадоксы этнометрического анализа российской хозяйственной культуры по методике Г. Хофстеда / Ю. В. Латов, Н. В. Латова // Мир России. 2007. № 4. С. 43–72.
- Оксинойд К. Э.* Организационное поведение / К. Э. Оксинойд. М. : КНОРУС, 2009.
- Организационное поведение : [учебник для вузов по специальности 080507 «Менеджмент организации»] / [В. Г. Антонов, Н. В. Бобылева, О. Н. Громова, Г. Р. Латфуллин [и др.] ; под ред. Г. Р. Латфуллин, О. Н. Громова. СПб. [и др.] : Питер, 2010.
- Резник С. Д.* Организационное поведение : практикум: деловые игры, тесты, конкретные ситуации : учеб. пособие для студентов вузов / С. Д. Резник, И. А. Игошина ; под общ. ред. С. Д. Резника ; М-во образования и науки РФ ; Пенз. гос. ун-т архитектуры и стр-ва. М. : ИНФРА-М, 2009.
- Соломанидина Т. О.* Организационная культура компании : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономика труда» и др. экон. специальностям / Т. О. Соломанидина ; Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова. М. : ИНФРА-М, 2010.
- Тромпенаарс Ф.* Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса / Ф. Тромпенаарс, Ч. Хампден-Тернер. Мн. : [б. и.], 2004.
- Шейпак С. А.* Французская и русская деловые культуры: кросс-культурный диалог / С. А. Шейпак // Современные исследования социальных проблем : электрон. науч. журн. 2012. № 2 (10). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/2/sheypak.pdf> (дата обращения: 12.02.2015).

Глава 2

Проектирование и моделирование городской среды

Проектирование как технология

Социальное проектирование — это деятельность, направленная на выработку и коррекцию управленческих решений благодаря формированию вариантов развития социальных процессов с учетом человеческого фактора. Социальное проектирование предполагает определенные социальные изменения, которые возможны только при поддержке общественного мнения, через информирование населения, включение в процесс реализации проекта в качестве активных субъектов.

Типовая методика социального проектирования включает следующие этапы и элементы: 1) формулирование проблемы, 2) социальный заказ, 3) паспортизация объекта, 4) определение целей и задач, как стратегических, так и оперативных, 5) выбор стратегии проектной деятельности (линейной, циклической или разветвленной), 6) составление плана и сценария реализации проекта (назначение ответственных, контрольных сроков), 7) реализация проекта (или его отдельных этапов), 8) оптимизация проекта.

В процессе проектирования необходимыми являются два процесса — сбор информации для выработки альтернатив в принятии решения и коллективная работа над проектом для оценки альтернатив и оптимизации решения. Методами сбора информации для проектирования являются следующие: информационное обследование места, социально-историческое обследование, целевой анализ текстов, опросы населения, экспертные интервью, социальное картографирование. Принято выделять следующие методы коллективной работы над проектом: мозговая атака, метод синектики, деловая игра, метод фокальных объектов, метод контрольных вопросов, метод создания сценариев.

Выбор методов сбора информации и коллективной работы напрямую зависит от типа проекта. Типология социальных

проектов включает разные основания: характер проектируемых изменений (инновационные, поддерживающие проекты); направления деятельности; особенности финансирования (инвестиционные, спонсорские, кредитные, бюджетные, благотворительные проекты); сроки реализации (краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные проекты).

Проектирование городской среды

Прогнозное социальное проектирование связывает между собой диагностическую (исследовательскую) и конструктивную стадии процесса выработки управленческих решений. Следовательно, необходимо поддерживать постоянство прямой и обратной связей (именно она позволяет вносить коррекцию), коммуникации между тремя группами: проектной группой, группой управленцев и «жертвами» проекта.

В проектную группу входят специалисты различных профессиональных групп. Исходя из целей и специфики проекта, в него могут входить: экологи, экономисты, социальные работники, медики, социологи, юристы и т. д.

При проектировании социальных процессов необходимо выстраивать систему социального взаимодействия с населением, при этом важно следовать принципам учета и минимизации рисков. Выделяют две группы рисков: 1) риски отсутствия учета интересов всех социальных групп (риск заключается в безадресности социального проекта), 2) риски недостатка коммуникативной культуры (риск — разрыв между массовой культурой и профессиональной культурой, выражающийся в выборе языковых форм).

Моделирование как метод познания

Моделирование — это процесс замещения объекта изучения объектом-моделью с целью выявления его свойств, стадий процесса или исследования факторов, влияющих на него. Модель всегда схематично отображает ключевые параметры объекта

исследования, которые в свою очередь зависят от целей и задач анализа.

Основная классификация моделей предполагает их деление на описательные модели (указание на свойства явления или стадийность процесса), объяснительные модели (анализ факторов влияния, причин) и прогностические модели (исследование изменений объекта под воздействием).

Математическое моделирование активно применяется при формировании прогнозов или построении проектов. Выделяют трендовые (экстраполяционные) и факторные (аналитические) модели. Трендовые модели позволяют установить математическую зависимость изменения количественных параметров объекта. Факторные модели позволяют выявить механизм взаимодействия различных факторов и их вес.

Этапы моделирования включают: 1) постановку задач исследования и границ объекта, выделение его ключевых свойств для анализа; 2) выбор модели (по аналогии) или построение модели; 3) исследование модели; 4) перенос результатов исследования модели на оригинал; 5) практическую проверку результатов.

Моделирование социальных процессов города

В вопросах управления городом ключевым является рассмотрение существующих моделей городского развития, его отдельных отраслей, инфраструктуры.

Модели развития городов или отдельных явлений, процессов всегда соотносятся с нормативной базой, инфраструктурой города и потенциалом изменений (наличием ресурсов или оценкой сопротивления инновациям в общественном мнении).

Основные городские модели: повышение качества жизни горожан, формирование системы патриотического воспитания, развитие внутреннего туризма, оценка качества образования и мн. др. Использование данных социологических исследований позволяет корректировать модель.

Вопросы для самопроверки

1. Методология проектирования: объект, предмет, функции.
2. Стадии социального проектирования.
3. Типы проектов.
4. Три взаимодействующие группы в процессе проектирования городской среды.
5. Примеры проектов, реализуемых в пространстве города.
6. Риски в процессе проектирования.
7. Методы коллективной работы над проектами.
8. Методология моделирования: объект, предмет, функции.
9. Типы моделей.
10. Стадии моделирования.
11. Специфика математического моделирования.
12. Примеры городских моделей.

Литература

Основная

- Боронина Л. Н.* Основы управления проектами : учеб. пособие / Л. Н. Боронина, З. В. Сенук. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015.
- Федосеев В. В.* Математическое моделирование в экономике и социологии труда. Методы, модели, задачи : учеб. пособие [Электронный ресурс] / В. В. Федосеев. М. : Юнити-Дана, 2012. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=114723> (дата обращения: 15.02.2015).

Дополнительная

- Басовский Л. Е.* Прогнозирование и планирование в условиях рынка : учеб. пособие / Л. Е. Басовский. М. : ИНФРА-М, 2007.
- Беляевский И. К.* Маркетинговое исследование: информация, анализ, прогноз : учеб. пособие / И. К. Беляевский. М. : Финансы и статистика, 2001.
- Компьютерное моделирование. Инструменты для исследования социальных систем : учеб. пособие / А. К. Гуц, Л. А. Паутова, Ю. В. Фролова и др. Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2001.
- Краткосрочное прогнозирование регионального развития в условиях неполной информации / М. М. Албегов, Б. И. Бурса, Р. П. Истомина

- и др. ; РАН, Центр. экон.-мат. ин-т ; отв. ред. М. М. Албегов. М. : Эдиториал УРСС, 2001.
- Курбатов В. И.* Социальное проектирование : учеб. пособие / В. И. Курбатов, О. В. Курбатова ; ред. М. Хазизянц, Г. Нерсесов. Ростов н/Д : Феникс, 2001.
- Луков В. А.* Социальное проектирование / В. А. Луков. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та : Флинта, 2006.
- Моделирование рискованных ситуаций в экономике и бизнесе : учеб. пособие / А. М. Дубров, Б. А. Лагоша, Е. Ю. Хрусталева, Т. П. Барановская ; под ред. Б. А. Лагоши. М. : Финансы и статистика, 2001.
- Настенко А. Д.* Прогнозирование отраслевого и регионального развития / А. Д. Настенко, Т. В. Васина. М. : Гелиос АРВ, 2002.
- Плотинский Ю. М.* Модели социальных процессов : [учеб. пособие для вузов по гуманитар. спец.] / Ю. М. Плотинский. М. : Логос, 2001.
- Социальные системы. Формализация и компьютерное моделирование : учеб. пособие / Омск. гос. ун-т. Омск : Изд-во ОмГУ, 2000.
- Толстова Ю. Н.* Математико-статистические модели в социологии. Математическая статистика для социологов : учеб. пособие / Ю. Н. Толстова. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.
- Федосеев В. В.* Экономико-математические методы и модели в маркетинге : учеб. пособие для вузов / В. В. Федосеев, Н. Д. Эриашвили ; под ред. В. В. Федосеева. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
- Экономико-математические методы и прикладные модели : учеб. пособие для вузов / В. В. Федосеев, А. Н. Гармаш, Д. М. Дайитбеков и др. ; под ред. В. В. Федосеева. М. : ЮНИТИ, 2002.

Глава 3

Маркетинг социальной сферы города

Социальная сфера как объект маркетинговой деятельности

1. **Социальная сфера** — сфера жизнедеятельности общества, в которой обеспечивается определенный уровень благосостояния, качества жизни населения вне материального производства. Социальная сфера относится к непроизводственному третичному

сектору — сектору услуг. Структура социальной сферы включает в себя две группы отраслей:

- 1) отрасли и виды деятельности, призванные удовлетворять собственно социальные потребности (образование, культура и искусство, здравоохранение, физкультура и спорт, социальное обеспечение);
- 2) отрасли и виды деятельности, призванные удовлетворять бытовые потребности, способствующие экономии труда в домашнем хозяйстве и увеличению свободного времени (бытовое обслуживание населения, жилищно-коммунальное хозяйство, пассажирский транспорт и связь в части обслуживания населения).

Международные параметры, характеризующие социальную сферу, утверждены ООН и Международной организацией труда (МОТ). ИЧР — совокупный индекс развития человеческого потенциала — характеризует «качество» или «уровень жизни» стран (регионов) с точки зрения трех величин: состояния здоровья, получения образования, фактических доходов граждан.

2. Основные модели функционирования отраслей социальной сферы различаются характером взаимодействия общественно-государственных и частно-рыночных начал. Этот характер взаимодействия определяет источники финансирования и принципы оказания услуг. Существуют четыре базовые модели, в рамках которых производятся и предоставляются общественные блага в форме различного рода услуг: «государственная», «добровольно-общественная» (муниципальная), «смешанная», «частная коммерческая».

Услуги, которые обеспечивают удовлетворение гарантированных минимальных социальных стандартов (ГМСС), не могут предоставляться только на платной основе — их предоставляют предприятия государственной собственности, осуществляющие некоммерческую деятельность. Услуги, которые выходят за рамки ГМСС и предназначаются исключительно для индивидуального потребления, потенциально являются объектом негосударственной собственности и сферой коммерческой деятельности. Для

регулирования процессов, происходящих в социальной сфере, и поддержания социально-приемлемого баланса государство должно выполнять три важнейшие функции: нормативно-регулирующую, контролирующую и функцию обеспечения социального партнерства.

3. Концептуальные основы маркетинга социальной сферы разрабатываются на базе классических принципов маркетинга, исходя из понимания уникальности среды, в которой работают организации социальной сферы, и особой миссии, которую они выполняют в обществе. «Максимизация качества жизни» — ключевая цель маркетинга социальной сферы. Экономическая эффективность, критерием которой выступает прибыль, дополняется социальной эффективностью, критерием которой выступает обеспечение воспроизводства человеческого капитала и повышение уровня жизни за счет максимально полного удовлетворения личных, групповых и общественных потребностей. Основные принципы маркетинга в социальной сфере:

- 1) ориентация деятельности на удовлетворение социально-значимых потребностей общества и отдельных индивидов;
- 2) использование технологий, методов и инструментов классического маркетинга для анализа основных участников рынка, формирования и стимулирования потребительского спроса на услуги;
- 3) включение этических (нравственных ценностей) в процесс принятия маркетинговых решений;
- 4) приоритет социального эффекта в оценке результативности маркетинговой деятельности.

С точки зрения этих принципов маркетинг выступает эффективным инструментом достижения социально-значимых целей общества. Идеальный желаемый результат — это достижение баланса интересов бизнеса, государства и населения.

4. Виды маркетинга в социальной сфере:

- 1) по масштабу охваченного рынка (массовый, дифференцированный, целевой, индивидуальный маркетинг);

- 2) по цели деятельности (коммерческий, некоммерческий маркетинг);
- 3) по отношению к типу среды (внешний, внутренний маркетинг);
- 4) по отраслевому признаку (маркетинг образовательных услуг, маркетинг услуг здравоохранения, маркетинг сферы культуры и пр.).

Теоретические основы маркетинга услуг

Поскольку социальная сфера относится к сфере услуг, то общие маркетинговые положения для сферы услуг являются основополагающими и для маркетинга социальной сферы.

Роль сферы услуг в современной экономике и особенности рынка услуг

Сфера услуг — совокупность отраслей хозяйства, «продукция» которых имеет невещественную форму и выступает как полезный эффект. Сфера услуг — одна из наиболее динамичных, перспективных и быстроразвивающихся отраслей экономики. Структуру ВВП развитых стран характеризует высокая доля третьего сектора (65–70 % и выше). В России доля услуг в общем объеме ВВП возросла с 32 % в 1990 г. до 60 % в 2014 г. (почти в два раза).

Рынок услуг — сфера обмена услугами, которые являются результатом труда предприятий непродуцированной сферы. Особенности рынка услуг: высокая значимость территориальной сегментации; высокая скорость оборота капитала; высокая чувствительность к изменению рыночной конъюнктуры; большая защищенность государством от иностранной конкуренции (по сравнению со сферой материального производства). Во многих странах жизненно важные услуги традиционно находятся в полной или частичной собственности государства или же строго контролируются и регламентируются государством.

Маркетинговое понимание услуги и ее свойства, комплекс маркетинга в сфере услуг

Наиболее типичные определения услуг — это определения их через деятельность, взаимодействие или процесс. Услуга в отличие от физических товаров имеет ряд особенностей: неосвязаемость, неотделимость от своего источника; непостоянство качества; несохраняемость, отсутствие владения; непосредственное участие потребителя в процессе производства (оказания) услуг. Природа услуг усложняет их рыночное восприятие и диктует определенные законы жанра для маркетинговой деятельности предприятий сферы услуг.

Маркетинговый комплекс для сферы услуг включает в себя 7 элементов (7 Р): классический комплекс 4 Р (*product* «продукт», *price* «цена», *promotion* «продвижение», *place* «место») + 3 дополнительных Р (*personnel* «личность», *process* «процесс», *physical environment* «физическая среда»). Чтобы эффективно управлять организацией сферы услуг, необходимо развивать три направления маркетинговой деятельности:

Модель маркетинга услуг Ф. Котлера

Управление качеством в системе маркетинга услуг

Качество услуг с точки зрения маркетинга — мера соответствия ожиданий потребителей тому, что, по их мнению, они получили в действительности («модель оправданных ожиданий» — Р. Оливер, Л. Берри). Стандартные методики оценки качества услуг включают три блока: 1) измерение общих ожиданий потребителей относительно качества услуг данного типа (отрасли), 2) определение степени важности критериев качества, 3) восприятие

фактически предоставленных организацией услуг (оценка степени удовлетворенности). Услуга относится к разряду сложных товаров, а для ряда услуг социальной сферы (медицинских, образовательных) существует еще и длительный временной интервал, в рамках которого может поэтапно проявляться качество услуги. Следовательно, на рынке услуг потребитель находится в более рискованной ситуации, чем на рынке физических товаров. Существуют следующие виды рисков: риск исполнителя, физический, финансовый, психологический, социальный риск, риск потери времени. В маркетинговых стратегиях организаций — поставщиков услуг — должны быть предусмотрены меры по уменьшению возможных рисков: меры «предвосхищения» и меры «реагирования». Интегральный вектор маркетинговых усилий, отражающий конечную задачу в управлении качеством услуг, можно представить как движение от «первичной удовлетворенности» потребителем к созданию «длительной приверженности».

Маркетинговое планирование в учреждениях социальной сферы города

Алгоритм стратегического планирования и виды стратегий развития

Стратегическое планирование — циклический процесс разработки генеральных направлений движения организации. Роль стратегического планирования состоит в том, чтобы нацелить организацию на привлекательные возможности, обеспечивающие ей стабильный рост. Алгоритм стратегического планирования маркетинговой деятельности состоит из взаимосвязанных этапов: анализа текущего положения организации, определения стратегических целей, выбора оптимальной стратегии для достижения целей, разработки плана реализации, выполнения плана, контроля.

Маркетинговые цели связаны с общими корпоративными целями по принципу «соподчинения»: организационные цели → общая цель маркетинговой деятельности → цели для отдельных рынков → цели отдельных элементов комплекса маркетинга.

Стратегия — доминирующая линия долговременного развития организации. Виды стратегий развития: стратегия концентрированного роста, интегрированного роста, диверсифицированного роста, стратегия сокращения. Выбор оптимальной стратегии осуществляется на основе следующих критериев: состояние отрасли и позиции организации, финансовые возможности и кадровые ресурсы, обязательства по предыдущим этапам деятельности, степень зависимости от внешней среды и уровень приемлемого риска.

План маркетинга и контроль маркетинговой деятельности

В процессе практического планирования используется АСП-подход, который интегрирует стратегические и тактические маркетинговые решения в единое целое. Согласно АСП-подходу, выделяют три стадии в процессе планирования:

- 1) А — анализ (анализ маркетинговых возможностей и потенциала предприятия, анализ экономических показателей деятельности, анализ рынка и его перспективности, анализ потребителей, конкурентный анализ);
- 2) С — стратегические решения (цели и задачи маркетинга, выбор генеральной и частных стратегий развития, сегментирование и определение целевых рынков, позиционирование);
- 3) П — программы внедрения (разработка конкретных мероприятий, инструментов маркетингового влияния для реализации стратегических решений, график их выполнения и бюджет).

Заключительным моментом маркетингового планирования и маркетинговой работы выступает контроль — оценка результатов выполнения поставленных задач. Контроль тесным образом связан с областью целеполагания. Направления постановки целей на заключительной стадии цикла логичным образом выступают показателями контроля (путем сопоставления плана и факта).

Реализация маркетинговой модели в организациях социальной сферы характеризуется разной степенью ее «принятия» как на уровне высшего менеджмента, так и на уровне сотрудников: полная переориентация на модель маркетинга как концепцию рыночного управления, использование отдельных элементов маркетинга, отказ от рыночного поведения. Реальность современного функционирования отраслей социальной сферы в России состоит в том, что увеличивается экономическая самостоятельность учреждений социальной сферы, формируется рынок социальных услуг. Во многих отраслях социальной сферы частные организации конкурируют с государственными, прежде обладавшими монополией. Происходит постепенная переориентация организаций всех форм собственности с директивно устанавливаемых сверху плановых показателей на действительные требования потребителей услуг, с которыми начинают взаимодействовать как с клиентами, имеющими выбор. Складывается (пусть и противоречиво) новый хозяйственный механизм, неотъемлемой частью которого постепенно становится маркетинг.

Город как объект маркетинговой политики

Понятие, цели и направления маркетинга города

Маркетинг города представляет собой комплексную деятельность, направленную на наиболее эффективное и выгодное для территории использование имеющихся ресурсов с целью повышения ее конкурентоспособности. Понятие *территория* в данном случае имеет широкий смысл: не только как географическое и правовое понятие, но и как весь комплекс социально-экономических отношений, история развития и национальные традиции, особые черты характера и темперамента ее жителей, и пр. Главный субъект маркетинга города — региональные и муниципальные органы управления. Они выступают в роли «продавца» (предпринимателя, менеджера), представляющего интересы города как корпорации. Непрямыми субъектами могут выступать ключевые предприятия города, местные туристические операторы, торговые

дома, спортивные комитеты и федерации, любые коммерческие и некоммерческие структуры, локализованные на территории и проявляющие активность с целью привлечения внимания к ней возможных новых потребителей и удержания уже имеющихся. В качестве косвенных субъектов могут выступать также частные лица — жители этой территории, в том числе известные личности (спортсмены, артисты, государственные деятели и др.). Целевые группы территориального маркетинга: физические / юридические лица, резиденты / нерезиденты.

Стратегическая цель маркетинга города — обеспечение его конкурентоспособности (создание лучших в сравнении с другими городами условий для инвестиций, ведения бизнеса, обучения, туризма, проживания). Важнейшая технологическая задача с точки зрения маркетинга — создать город как УТП (уникальное торговое предложение) по отношению к другим городам. Ключевые направления для реализации маркетинга: маркетинг инвестиционной привлекательности, маркетинг имиджа, маркетинг достопримечательностей, маркетинг инфраструктуры, маркетинг населения и персонала. Маркетинговые стратегии разрабатываются в интересах развития города (внутри и за его пределами) на основе выявления, создания, развития и продвижения его конкурентных преимуществ с целью обеспечения устойчивого развития города и улучшения качества жизни его населения.

Брендинг города

Бренд города — совокупность непреходящих ценностей, отражающих его своеобразие, неповторимые, оригинальные характеристики, широко известные, получившие общественное признание и пользующиеся стабильным спросом у потребителей данной территории. Бренд формируется на основе ярко выраженного позитивного имиджа территории и является высшим проявлением эмоциональных потребительских предпочтений. Составляющие элементы бренда: название и официальные символы; визуальные символы мест; маркетинговые атрибуты (логотип /

слоган / фирменные цвета); герои места; события и действия, происходящие на территории; история, мифы, легенды.

Наличие ярких атрибутов не обязательно означает, что возникнет бренд. Визуальные и вербальные идентификаторы — это всего лишь воплощение некой идеи (концепции). Бренд — это всегда мощный содержательный посыл, ценности, на основе которых бренд позиционируется. Высший уровень развития бренда — это совпадение сконструированных и воспринятых смыслов. Для получения такой устойчивой связки требуются не только разовые маркетинговые усилия по продвижению, но и постоянное «возделывание» территории, т. е. поддержание заявленного образа реальными видимыми «проявлениями» как для внутренних, так и для внешних аудиторий.

Брендинг — это маркетинговая технология формирования устойчивого, долгосрочного потребительского предпочтения, основанная на совместном усиленном воздействии комплекса элементов, объединенных одной идеей и позволяющих создать уникальный образ в сознании потребителя. Этапы реализации брендинга: формулирование целей, описание целевой аудитории, определение желаемой идентичности бренда, выделение «обещаний» (выгод) бренда, выявление позиций бренда относительно конкурентов, технологическое конструирование элементов бренда и его информационное сопровождение, мониторинг позиции бренда, поддержание / корректировка сложившегося имиджа.

Вопросы для самоконтроля

1. Понятие, структура и основные показатели социальной сферы.
2. Основные модели организации отраслей социальной сферы: взаимодействие государственного, коммерческого и некоммерческого секторов в социальной сфере.
3. Особенности и принципы маркетинга социальной сферы.
4. Виды маркетинга социальной сферы.
5. Роль сферы услуг в городском пространстве и особенности рынка услуг.
6. Маркетинговое понимание услуги и ее свойства.
7. Комплекс маркетинга в сфере услуг (концепция 7 Р).

8. Маркетинговые исследования в социальной сфере.
9. Управление маркетингом: алгоритм стратегического планирования и виды стратегий развития.
10. Маркетинговые стратегии организаций социальной сферы.
11. Маркетинговое планирование в организациях социальной сферы города: учет особенностей городской инфраструктуры и социальной среды.
12. Отраслевая специфика маркетинга социальной сферы: маркетинг образовательных услуг, маркетинг в сфере культуры и искусства, маркетинг в сфере медицинских услуг, и т. д.
13. Особенности маркетинга территории: город как объект маркетинговой политики.
14. Формирование бренда города: основные компоненты и технологии.
15. Позиционирование г. Екатеринбурга: общероссийский и международный контекст.

Литература

Основная

- Диянова С. Н.* Маркетинг сферы услуг : учеб. пособие / С. Н. Диянова, А. Э. Штезель. М. : Магистр : ИНФРА-М, 2012.
- Динни К.* Брендинг территорий. Лучшие мировые практики / К. Динни. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013.
- Мазилкин Е. И.* Маркетинг в отраслях и сферах деятельности : учебник / Е. И. Мазилкин. Ростов н/Д : Феникс, 2012.
- Маркетинг : общий курс : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика» / А. Я. Якобсон, Н. Я. Калюжнова, Н. В. Бацион и др. ; под ред. Н. Я. Калюжновой, А. Я. Якобсона. М. : Омега-Л, 2009.

Дополнительная

- Абчук В. А.* Менеджмент и маркетинг в социальной сфере : учеб. пособие / В. А. Абчук. СПб. : Книжный дом, 2003.
- Ванькина И. В.* Маркетинг образования : учеб. пособие по специальности «Маркетинг» / И. В. Ванькина, А. П. Егоршин, В. И. Кучеренко. М. : Логос, 2007.

- Гаджалиев К. М.* Сущность и содержание социального маркетинга в структуре услуг / К. М. Гаджалиев // Проблемы современной экономики. 2010. № 3. С. 277–230.
- Киреев И. В.* Содержание отдельных составляющих маркетингового комплекса компаний, работающих в сфере услуг / И. В. Киреев // Маркетинг в России и за рубежом. 2002. № 3. С. 3–12.
- Котлер Ф.* Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы = Marketing places Europe / Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн, Д. Хайдер ; [пер. с англ. М. Аккая при участии В. Мишучкова]. СПб. : Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2010.
- Кухтинова Л. Г.* Маркетинг в сфере социальных услуг и формирование информационной экономики / Л. Г. Кухтинова // Изв. высш. учеб. заведений. Поволж. регион. Обществ. науки. 2011. № 4 (20). С. 183–190.
- Кухтинова Л. Г.* Маркетинг социальных услуг / Л. Г. Кухтинова, Л. А. Сосунова // Российское предпринимательство. 2007. № 10. Вып. 1 (99). С. 83–86.
- Маяцкая И. Н.* Маркетинг в социальной сфере / И. Н. Маяцкая. М. : Дашков и К, 2003.
- Менеджмент и маркетинг в сфере культуры : практикум : учеб. пособие* / Е. Л. Шекова, Г. Л. Тульчинский, В. Н. Евланов, Э. В. Новаторов ; под ред. Е. Л. Шековой. СПб. ; М. ; Краснодар : Лань : Планета музыки, 2012.
- Новаторов Э. В.* Сравнительный анализ теорий маркетинга услуг / Э. В. Новаторов // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. Менеджмент. 2008. № 2. С. 24–36.
- Панкрухин А. П.* Маркетинг территорий / А. П. Панкрухин. М. ; СПб. ; Нижний Новгород [и др.] : Питер, 2006.
- Песоцкая Е. В.* Маркетинг услуг / Е. В. Песоцкая. СПб. : Питер, 2010.
- Судас Л. Г.* Маркетинговые исследования в социальной сфере : [учебник для вузов по спец. 020300 «Социология»] / Л. Г. Судас, М. В. Юрасова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Фак. гос. управления. М. : ИНФРА-М, 2004.
- Тульчинский Г. Л.* Маркетинг в сфере культуры : учеб. пособие / Г. Л. Тульчинский, Е. Л. Шекова. СПб. : Лань, 2009.
- Шекова Е. Л.* Особенности маркетинга некоммерческих организаций культуры: российский опыт / Е. Л. Шекова // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 8 : Менеджмент. 2003. № 2. С. 55–77.

Глава 4

Власть и самоуправление в современном городе

Основные принципы взаимодействия государственной власти и местного самоуправления

Европейская хартия местного самоуправления определяет его как самостоятельную и под свою ответственность деятельность населения по решению вопросов местного значения, с учетом исторических и иных местных традиций, как право и реальную способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения.

Местное сообщество рассматривается как население муниципального образования, объединенное целью осуществления местного самоуправления в соответствующем поселении либо территории. Его политическая субъектность реализуется прямым путем, через референдумы, выборы и другие формы прямого волеизъявления, а так же опосредованно, через выборные и другие органы местного самоуправления.

Хартия декларирует следующие принципы осуществления местного самоуправления: принцип комплементарности, принцип субсидиарности и принцип демократизма. Их реализация предполагает следующие институциональные механизмы: выборность представительных органов власти и договорная основа отношений между представительной властью и населением; наличие коммунальной собственности и удовлетворение территориальных потребностей за счет собственных доходных источников; специализация местного самоуправления в социальной сфере; сочетание представительных функций и форм прямой демократии; конкурсная система замещения должностей муниципальных служащих в муниципальной сфере; неподотчетность государству, но только населению, проживающему на данной территории; самостоятельность в принятии решений, правовая защищенность.

Конституция Российской Федерации провозглашает принцип функционирования трехуровневой системы власти. Три уровня публичной власти являются самостоятельными формами осуществления власти народа. Допускается подчиненность между органами власти различных уровней исключительно в случаях, прямо предусмотренных Конституцией Российской Федерации. Допускается наличие у каждого уровня публичной власти собственных законных интересов, которые могут не совпадать и даже противоречить интересам иных уровней публичной власти. Закрепляются право каждого уровня публичной власти отстаивать собственные интересы и невозможность в целях защиты собственных интересов вторгаться в компетенцию иного уровня публичной власти.

Типология городов современной России

Население России составляет на сегодня 146 млн человек, 108 млн из них являются горожанами — это более 74 % от общей численности. По этим показателям Россия относится к современным развитым урбанизированным обществам, в отличие, например, от Китая, где численность городского населения превысила 50 % только в 2011 г., или Индии, где городское население и на сегодня составляет менее половины от общей численности.

Города России, как и других стран мира, очень сильно отличаются друг от друга по множеству самых разнообразных критериев. Возьмем в качестве самых очевидных и объективных количество жителей и размер бюджета.

К первому типу по этим критериям отнесем Москву (более 12 млн человек, более 1,5 трлн руб.) и Санкт-Петербург (более 5 млн человек, около 0,5 трлн руб.). Будем называть их **мегалополисами**, так как термин *мегаполис* не в полной мере отражает их специфику. Москва — город, занимающий по указанным критериям первое место в Европе, Санкт-Петербург по численности населения — третий город Европы (после Москвы и Лондона), первый город Европы, не являющийся столицей государства, и самый северный город с населением более миллиона человек. В целом жители Москвы и Санкт-Петербурга составляют более

12 %, а с учетом агломераций и пригородов — порядка 18–20 % населения России.

Ко второму типу отнесем так называемые миллионники и крупнейшие города России, с численностью населения 0,5–1,5 млн человек. Их бюджеты не достигают 50 млрд руб. и кажутся непропорционально малыми по сравнению с мегалополисами, однако они и не выполняют общегосударственных столичных функций. Практически все такие города являются важными административно-политическими и научно-образовательными центрами — столицами субъектов федерации (за исключением Набережных Челнов, Тольятти и Новокузнецка). С учетом этого обстоятельства, а также российской специфики, состоящей в общей малой плотности населения, можно с некоторой долей условности обозначить их термином *мегаполисы*. В них проживает около 15 % населения России, а с учетом малых и средних городов-спутников — порядка 20 %.

По итогам переписи 2010 г. в России было 36 крупных городов с населением от 250 до 500 тыс. человек. На 1 января 2013 г. их число увеличилось до 39 (за счет сокращения населения Тулы, Новороссийска и Йошкар-Олы). Современные системы разделения труда и коммуникаций позволяют, в подавляющем большинстве случаев, таким городам не находиться в критической зависимости от единственного градообразующего предприятия или отрасли промышленности. К тому же многие из этих городов являются столицами субъектов федерации или важными торгово-промышленными и культурными центрами, транспортно-логистическими узлами. С учетом агломераций, население таких городов составляет около 15 % населения России.

Таким образом, около 40 % населения России являются жителями мегало- и мегаполисов с их агломерациями (что составляет более половины всего городского населения). Еще около 15 % — жители крупных городов и их пригородов. Чуть более 25 % населения России — сельские жители. Остается около 20 % населения, являющихся жителями больших (100–250 тыс. человек) и средних (50–100 тыс. человек) городов. Жители 780 малых (до

50 тыс. человек) городов составляют около 15 % населения России. Но так как большая часть таких городов входит в состав агломераций или является городами-спутниками, то в наших подсчетах почти все их жители уже учтены.

На сегодня в России около 90 больших и 150 средних городов. Ситуация здесь постоянно меняется, так как некоторые из них входят в состав более крупных поселений, в некоторых численность населения растет, в других падает и они переходят в другую категорию. Такие города критически зависят от одного или нескольких технологически связанных градообразующих предприятий и, следовательно, от всех колебаний экономической конъюнктуры. Для сравнения можно взять бюджеты средних городов: зависящего от сельскохозяйственной отрасли Шадринска — около 1,5 млрд руб., и административного центра нефтедобывающего субъекта Российской Федерации Ханты-Мансийска — около 6 млрд руб. Принципиальное значение здесь имеет и географическое местоположение города: бюджет Магадана — менее 2 млрд руб., бюджет Домодедово — более 5 млрд руб. Как видим, картина здесь довольно пестрая, но понятно, что именно большие и средние города России могут стать самыми проблемными в условиях экономической нестабильности. Если для разрешения проблемных ситуаций в малых городах, например, Кондопоге, возможно найти необходимые ресурсы, то для такого большого города как, например, Первоуральск не хватит никаких средств.

Итак, по численности населения и размерам бюджета можно выделить следующие типы городов современной России: 1) мегаполисы — города с численностью населения более 5 млн человек, с бюджетом от 0,5 трлн руб.; 2) мегаполисы — население более 500 тыс. человек, бюджет — менее 50 млрд руб.; 3) крупные города — население 250–500 тыс. человек, бюджет — примерно 5–10 млрд руб.; 4) большие, средние и малые города, не входящие в состав агломераций; численность населения таких городов — менее 250 тыс. человек, но вообще, как было отмечено выше, эта группа крайне неоднородна, особенно по бюджетному критерию.

В соответствии с предложенной типологией современной России необходимо иметь как минимум четыре базовые модели организации городского политического пространства.

Власть и самоуправление в городах федерального значения РФ

Москва и Санкт-Петербург, подобно Берлину и Гамбургу, имеют статус субъектов федерации и называются городами федерального значения. Таким образом, органы управления этих городов являются институтами государственной власти и строятся в соответствии с принципом разделения властей. И мэр Москвы, и губернатор Санкт-Петербурга совмещают должности главы субъекта федерации и главы правительства — это модель президентской республики в чистом виде. Баланс полномочий здесь существенно сдвинут в сторону исполнительной власти, но органы законодательной власти формируются независимо от нее.

Московская городская Дума состоит из 45, а Законодательное Собрание Санкт-Петербурга — из 50 депутатов. Один московский депутат таким образом, представляет примерно 150 тысяч, а один петербургский — 70 тысяч избирателей. Уже здесь мы видим существенное различие, но еще более важным представляется следующее обстоятельство. Депутаты в Московскую городскую Думу избираются по мажоритарной системе в одномандатных округах, а Законодательное Собрание Санкт-Петербурга формируется по пропорциональной системе. По итогам выборов 4 декабря 2011 г. 20 из 50 мандатов депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга достались «Единой России». Получили депутатские мандаты и другие политические партии, представляющие практически все группы избирателей. По итогам выборов в Московскую городскую Думу 14 сентября 2014 г. в 28 одномандатных округах победили кандидаты от «Единой России», в 10 — независимые кандидаты, поддерживаемые «Единой Россией» и лишь в 7 округах — представители других партий (5 — КПРФ, 1 — «Родина», 1 — ЛДПР). Таким образом, система формирования

представительства в Санкт-Петербурге видится более демократичной, чем московская.

Возможно, неадекватность механизмов реализации политической субъектности населения Москвы компенсируется институтами местного самоуправления? Совсем нет, оно в Москве практически отсутствует. Дело в том, что префекты управленческих округов назначаются мэром города, а какое-либо народное представительство на этом уровне административного деления вообще не предусмотрено. В свою очередь префекты округов назначают глав районов города и поселений, образованных на территориях, включенных в состав Москвы в 2012 г. в ходе реализации проекта по расширению ее территории. Так образуется единая вертикаль исполнительной власти субъекта федерации от мэра Москвы до самого нижнего уровня. Количество (125 районов и 21 поселение), границы и названия районов города и поселений практически полностью совпадают с указанными параметрами соответствующих муниципальных образований. Таким образом, на одной и той же территории действуют и учреждения государственной власти субъекта федерации, и учреждения местного самоуправления. Полномочия последних сводятся к возможности заслушивать доклады, согласовывать некоторые решения и участвовать в их обсуждении с правом совещательного голоса.

Территория Санкт-Петербурга делится на 18 районов (аналог управленческого округа в Москве, правда, существенно меньший по численности населения). В границах районов располагаются 111 внутригородских муниципальных образований: 81 муниципальный округ, 9 городов и 21 поселок (внутригородские территории города федерального значения). На уровне муниципалитетов власть субъекта федерации институционально не представлена, таким образом в Санкт-Петербурге местное самоуправление получает вполне достаточный объем полномочий, включая свой собственный бюджет. Надо заметить, что объемы этих бюджетов в разы, а иногда и на порядок меньше объемов средств, которые Правительство Москвы предоставляет находящимся в их подчинении районным органам управления.

Местное самоуправление в российских мегаполисах

Проблема взаимодействия политической власти и местного самоуправления в мегаполисах проявляется в противостоянии глав субъектов федерации и мэров столиц, избираемых населением, не входящих в систему органов государственной власти и получающих легитимность независимо от нее. Особенно острой эта конкуренция была в 1990-е гг.

Новый Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принятый в 2003 г., положил начало муниципальной реформе, которая должна была закончиться к 2009 г., когда Федеральный закон полностью вступил в силу. Однако эта редакция закона не решала обозначенной нами проблемы, и в мае 2014 г. в нее был внесен ряд поправок. Введены два новых типа муниципальных образований: городской округ с внутригородским делением и внутригородской район — муниципальное образование на части территории такого городского округа. Реформа предусматривала обязательную отмену выборов мэров в крупных городах с внутригородским делением и формирование городских дум из делегированных районами депутатов.

Из-за острой критики (только 30 % отзывов, поступивших в Государственную Думу из регионов, были положительными) обсуждение реформы затянулось. В итоге ко второму чтению в проекте реформы были зафиксированы 16 полномочий, которые нельзя отобрать у органов муниципального самоуправления ни при каких условиях, а норма об обязательной отмене выборов мэров в крупных городах из него исчезла — вопрос о формировании власти на местах передали самим регионам.

Отмена обязательной нормы о районном делении крупных городов с параллельной отменой выборов мэра и введением поста назначаемого сити-менеджера в итоге привела к тому, что на эту схему переведен только Челябинск. Правда, после разделения города на районы и формирования районных советов депутатов здесь введен переходный период — пока у этих органов нет ни

бюджета, ни полномочий. В Самарской и Свердловской областях такая возможность уже прописана в региональном законодательстве, абстрактно такая же схема обсуждается сейчас в Ярославле и Нижнем Новгороде.

В 19 столицах субъектов РФ прямые выборы мэров сохранились, но ни один регион их не вернул, несмотря на то, что реформа муниципального самоуправления право выбора модели местного самоуправления оставила именно региональным законодателям. Надо также отметить, что только 10 из упомянутых городов имеют численность населения более 0,5 млн человек.

Уникальную модель явил *urbis et orbi* Екатеринбург. Здесь в результате длительного противостояния областной власти и городского самоуправления сложилась «традиционная» для России «двуглавая» модель, предполагающая как наличие избираемого главы города, так и назначаемого главы администрации (сити-менеджера). Но и при этих условиях, несмотря на предусмотренные для областной власти возможности влияния на процедуру назначения сити-менеджера, прямая избираемость депутатов Городской думы Екатеринбурга жителями не позволяет добиться полной управляемости муниципальной политикой со стороны государства.

Вопросы для самоконтроля

1. Понятия *локальное сообщество, муниципалитет, местное управление и местное самоуправление*.
2. Основные принципы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления (Европейская хартия местного самоуправления).
3. Принципы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления (Конституция и законы РФ).
4. Типы городов по численности населения, их специфика.
5. Размер бюджетов городов России, причины различий.
6. Административное деление Москвы и Санкт-Петербурга.
7. Преимущества и недостатки систем формирования представительной власти в Москве и Санкт-Петербурге.
8. Системы органов местного самоуправления в Москве и Санкт-Петербурге.

9. Проблема взаимодействия политической власти и местного самоуправления в крупнейших городах России.
10. Модели организации местного самоуправления в городах, предусмотренные законами России.
11. Модели организации местного самоуправления: примеры городов, причины формирования и закрепления данных моделей на практике.

Литература

Основная

- Гимазова Ю. В.* Государственное и муниципальное управление : учебник / Ю. В. Гимазова ; под общ. ред. Н. А. Омельченко ; Гос. ун-т управления. М. : Юрайт, 2014.
- Горбунов А. П.* Местное самоуправление и муниципальное управление : учебник [Электронный ресурс] / А. П. Горбунов. М. : Юнити-Дана, 2012. URL: <http://www.biblioclub.ru/book/115017>.
- Орешин В. П.* Система государственного и муниципального управления : учеб. пособие / В. П. Орешин. М. : НИЦ Инфра-М, 2013.
- Скрипкин Г. Ф.* Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления : учеб. пособие [Электронный ресурс] / Г. Ф. Скрипкин. М. : Юнити-Дана, 2012. URL: <http://www.biblioclub.ru/book/114530>.
- Чиркин В. Е.* Система государственного и муниципального управления : учебник / В. Е. Чиркин. М. : Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2013.

Дополнительная

- Государственное и муниципальное управление : учеб.-практ. пособие / В. В. Крупенков, Н. А. Мамедова, А. А. Мельников, Т. А. Кривова. М. : Евразийский открытый ин-т, 2012.
- Лаврентьев С. Н.* Местное самоуправление и муниципальная служба в системе властных отношений / С. Н. Лаврентьев, И. Р. Гимаев. М. : Флинта, 2011.
- Местное самоуправление и муниципальное управление : учебник / И. В. Мухачев, П. А. Алексеев, А. С. Прудников, А. П. Горбунов, И. Ф. Амелчаков. М. : Юнити-Дана, 2012.
- Местное самоуправление и муниципальное управление : учебник / ред.: А. С. Прудников, М. С. Трофимов. М. : Юнити-Дана, 2012.
- Мухаев Р. Т.* Система государственного и муниципального управления : учебник / Р. Т. Мухаев. М. : Юнити-Дана, 2012.

- Самойлов В. Д. Государственное управление. Теория, механизмы, правовые основы : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Государственное и муниципальное управление» / В. Д. Самойлов. М. : Юнити-Дана, 2013.
- Система государственного и муниципального управления : учеб. пособие / В. П. Фомина, С. Г. Алексеева. М. : Изд-во Моск. гос. открытого ун-та, 2011.
- Система органов государственной власти России : учеб. пособие / В. Н. Галузо, Н. Д. Эриашвили, Б. Н. Габричидзе, Е. Н. Хазов, С. М. Кузнецов, В. Н. Белоновский, А. Г. Чернявский. М. : Юнити-Дана, 2013.
- Яновский В. В. Государственное и муниципальное управление : [учеб. пособие по специальности «Государственное и муниципальное управление»] / В. В. Яновский, С. А. Кирсанов. М. : КНОРУС, 2015.

Глава 5

Социология коммуникаций

Теоретические представления о феномене социальной коммуникации

Коммуникация выделилась в самостоятельный объект социальных наук в связи с развитием технических средств передачи информации, особенно радио, в 1920-е гг. Впервые в социологический оборот понятие коммуникации ввел *Ч. Кули*, после чего начался процесс разработки подходов к осмыслению сущности, природы и особенностей уровней, форм и видов социальной коммуникации.

Коммуникация (от лат. *communicatio* «делаю общим, связываю», «путь сообщения») в широком смысле — процесс создания, передачи, распространения информации от коммуникатора до реципиента.

Социальная коммуникация — социально детерминированный процесс межличностного, группового или массового взаимодействия между объектами и субъектами, в ходе которого происходит

передача информации посредством знаковых систем по разным каналам и при помощи различных коммуникативных средств.

Особенности социальной коммуникации:

1) контекстуальная обусловленность, детерминированность пространственно-временными, ситуационными факторами:

- параметры стратификации и дифференциации общества (пол, возраст, род занятий, образование, доход, образ жизни);
- ситуативный параметр: коммуникативная роль, которую в данный момент выполняет субъект коммуникации; объективная сфера, в контексте которой осуществляется коммуникация; социальная ситуация, учитывающая место, время и участников коммуникации; установка — посыл или цель коммуникации.

2) знаково-символический характер;

3) социальная дифференциация, вариативность коммуникативных единиц;

4) социальная (индивидуальная) значимость передаваемой информации;

5) наличие двух или более социальных субъектов (людей, общностей, социальных институтов, организаций);

6) институционализированный характер — в процессе коммуникации осуществляется трансляция институциональных норм и образцов.

Базовые составляющие социальной коммуникации

1. **Коммуникатор** (инициатор коммуникативного процесса) — это и отдельные индивиды, и группы людей, и социальные институты, представленные государственными учреждениями, политическими партиями, общественными и коммерческими организациями, и т. п.

2. **Цель** — посыл коммуникации (информирование, инструктирование, мотивирование, регулирование аудитории), определяющий адекватные для его осуществления средства.

3. **Реципиент** (получатель сообщения) — тот (те), кому адресовано сообщение. Коммуникатор должен знать особенности своего реципиента, в том числе его установки и стереотипы.

4. **Средства коммуникации** (вербальные, невербальные, синтетические) — обеспечивают передачу и восприятие информации.

5. **Кодирование** — доведение идеи коммуникатора до реципиента посредством использования различных символических систем, понятных получателю сообщения.

6. **Сообщение** — закодированная с помощью знаковых систем информация, некий социокультурный «текст» (это могут быть и изображения, и физические предметы). Эффективное сообщение должно быть доступным, актуальным и значимым для реципиента.

7. **Канал** — «маршрут», используемый для передачи сообщения от коммуникатора к реципиенту (естественный: жесты, мимика, голос; искусственный: книги, картины; электронно-механический — телефон, телевизор; в контексте массовых коммуникаций — СМИ).

8. **Декодирование** (интерпретация) — процесс перевода закодированного сообщения на язык, понятный реципиенту, через придание полученным сигналам определенного смысла. Результаты интерпретации зависят от многих факторов, среди которых важными являются статус, авторитетность, надежность и квалификация коммуникатора, доверие к нему, а также коммуникативная компетентность самого реципиента.

9. **Коммуникативный барьер** (шум, помехи) — дисфункциональный компонент, препятствующий эффективной коммуникации.

10. **Эффект** (результат) **коммуникации** — итог совокупных усилий коммуникатора и реципиента, обусловленный степенью реализации поставленных целей в установленные сроки и с наименьшими издержками.

11. **Обратная связь** (ответная реакция реципиента) делает коммуникацию двусторонним процессом и позволяет отследить степень ее эффективности и результативности, скорректировать

обеим сторонам свои коммуникативные цели и поведение по отношению друг к другу.

Основные парадигмы и теории социальной коммуникации

До начала XX в. научный интерес к изучению коммуникации был ограничен и осуществлялся преимущественно в рамках философии.

Предпосылки для научного исследования феномена коммуникации:

- развитие теоретико-научного знания об обществе в русле социологии, психологии, культурологии (в рамках этих наук сформировались современные концепции коммуникации);
- развитие эмпирической социологии (использование методов эксперимента и наблюдения в изучении эффектов коммуникации — возникновение теорий ограниченного влияния СМИ на общество);
- мировые войны (заложили основы для изучения на теоретическом уровне пропаганды и манипуляции массовым сознанием);
- развитие технических средств связи и коммуникации, изменивших облик общества и ускоривших социальные процессы (что заложило основы для возникновения технократического детерминизма и информационно-процессуальных, кибернетических концепций коммуникации, коммуникативной футурологии, теорий информационного общества);
- формирование массового общества, а также угроза тоталитаризма (данная проблема легла в основу критических концепций коммуникации).

В настоящий момент наиболее признаны следующие подходы к изучению коммуникации в целом и социальной коммуникации в частности.

1. Процессно-информационный подход. Процесс коммуникации представляется в виде графических моделей,

схематично иллюстрирующих наиболее существенные черты и внутренние связи информационного воздействия. Коммуникация — это целостная система, состоящая из элементов, которые образуют структуры с устойчивыми функциональными связями, где элементами структуры выступают коммуникатор, реципиент, сообщение, канал коммуникации, обратная связь, эффект коммуникации, дисфункциональный элемент — шум или помехи. Представители: *Р. Лассвел, Т. Ньюкомб, Г. Малецке, К. Шеннон и У. Уивер, У. Шрам и Ч. Осгуд.*

2. Кибернетический подход акцентирует внимание на проблемах управления и возможности регулирования сложных систем коммуникации (человек, машина, общество) благодаря наличию в них механизмов обратной связи. Представитель — *Н. Винер.*

3. Семиотический подход трактует коммуникацию как взаимодействие, опосредованное знаковыми системами, кодами, имеющими значения; особое внимание уделяется тексту и реципиенту, а также процессу декодирования как процессу образования знаков и значений, их восприятию и интерпретации реципиентами, возникновению новых значений под влиянием культурного контекста. Представители: *Ю. М. Лотман, Ч. Моррис, Ч. Пирс, Ф. де Соссюр, Г. Фреге.*

4. Структурно-функциональный подход определяет коммуникацию как часть социального процесса, пронизывающего все подсистемы социума и детерминирующего их становление, развитие, функционирование, взаимодействие и связь. Коммуникация — это базовый элемент системы, посредством которого она образует, воспроизводит себя и свои части, поэтому ей отводится важнейшая роль в общественной системе. Представители: *П. Лазарсфельд, Н. Луман, Р. Мертон, Т. Парсонс.*

5. Символический интеракционизм представляет коммуникацию как интеракцию посредством системы общезначимых, универсально разделяемых индивидами символов, среди которых основное значение отводится языку. Коммуникация играет важнейшую роль в обществе, она — механизм

существования и развития общественных отношений, условие социализации. Представители: *Г. Блумер, И. Гофман, Ч. Кули, Дж. Мид.*

6. Постструктурализм ключевым при анализе коммуникации в условиях возрастающей динамики социального мира делает понятие текста как передаваемого от коммуникатора к реципиенту сообщения, закодированного различными знаковыми системами, детерминированными культурным контекстом. Знак и смысл в постструктурализме превращается в иллюзию и может не иметь ничего общего с обозначаемым им предметом. В связи с этим отрицается возможность единственно правильной интерпретации текста, а любое его прочтение неизбежно ошибочно. Представители: *Р. Барт, Ж. Деррида, М. Фуко, Ю. Хабермас.*

7. Постмодернизм характеризует коммуникацию в условиях количественной интенсификации информационных потоков и неупорядоченности, фрагментированности общественных процессов, культурной подвижности. Основным представителем является *Ж. Бодрийяр*, который объясняет феномен коммуникации через понятие симулякра, знака, утратившего связь с реальностью, не репрезентирующего, а симулирующего ее. Главная роль в производстве симулякров принадлежит СМИ.

8. Критическое направление в теории коммуникации разработано представителями Франкфуртской школы в контексте оценки негативных эффектов массовой коммуникации в обществе. СМИ, манипулируя сознанием, формируют конформизм и общество потребления, обезличивая человека. Предпринимается попытка сформулировать ряд требований к коммуникации, чтобы сделать общество более совершенным. Представители: *Т. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермас.*

9. Медиацентрированная парадигма — модель максимального коммуникативного эффекта масс-медиа. Воздействие средств массовой коммуникации на человека подобно наркотику, «магической пуле», которой невозможно сопротивляться, а потому человек полностью им подчиняется. Представители: *У. Липпман, Г. Лассуэлл.*

10. Человеко-центрированная парадигма — модель минимального эффекта. Люди приспосабливают СМК к своим нуждам и потребностям, они выборочно воспринимают поступающую информацию, выбирают ту ее часть, которая совпадает с их мнением, и отвергают ту, которая в это мнение не укладывается. Парадигма представлена двумя блоками теорий:

- теории ограниченного влияния СМИ: теория двухступенчатого распространения информации *П. Лазарсфельда*, теория изменения установок *К. Ховланда*, теория когнитивного диссонанса *Л. Фестингера*, теория подкрепления *Д. Клаппера*;
- теории активной аудитории СМИ (активационные теории): теории обретения пользы и удовлетворения *Г. Герцога* и *У. Шрамма*, теория поиска сенсаций *П. Фордерера* и *Н. Элиаса*, теория управления настроением *Д. Зилмана* и *Дж. Брианта*, теория возбуждения *Л. Нойндерфера*, теория игры *У. Стивенсона*, теория «поиска пищи для разговоров» и структурирования времени *Е. Шойха*.

СМК и СМИ как основные коммуникативные посредники в современном обществе

Феномен СМИ появился относительно недавно, на этапе индустриального общества и в дальнейшем определил коренные социокультурные изменения.

В ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991 «О средствах массовой информации» под **средством массовой информации** понимается «периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации».

От понятия **СМИ** следует отличать понятие **средства массовой коммуникации (СМК)**. Общим определяющим признаком здесь будет выступать то, что все это является средством передачи массовой информации. Однако есть ряд семантических нюансов.

Объем понятия СМК шире, оно включает в себя СМИ, но помимо них еще и слухи, моду, электричество, систему дорог, систему образования и т. д. СМК в отличие от СМИ могут не иметь организационного и структурного оформления, у них нет обязательного требования к системности, периодичности распространяемой информации.

СМИ — это организационно-технические комплексы, позволяющие осуществить быструю передачу, массовое тиражирование больших объемов информации: пресса, радио, телевидение, интернет.

Признаки и особенности СМИ:

1) косвенный характер контакта инициатора коммуникации и получателя;

2) своеобразие обратной связи (отложенный характер либо ее отсутствие);

3) одновременность воздействия на различные группы общественности;

4) реципиент — массовая аудитория, неоднородная, анонимная, рассредоточенная в пространстве;

5) высокая степень частоты и регулярности передачи сообщения, оперативность;

6) использование разнообразных технических средств, обеспечивающих регулярность и тиражируемость информации, и специальных профессиональных организаций, занимающихся сбором, обработкой и распространением информации;

7) покупаемость и финансируемость;

8) социальная значимость, актуальность информации, ее соответствие запросам аудитории, что в комплексе будет влиять на такие показатели СМИ, как покупаемость и тиражируемость.

В контексте ускорения социальных процессов, сверхнасыщенности информационной среды человек не успевает критически и рефлексивно перерабатывать каждый коммуникативный сигнал, в результате зачастую становится объектом манипуляции. Именно по этой причине сегодня манипулирование имеет тенденцию стать одной из главных дисфункций СМИ.

Манипуляция (от лат. *manus* «рука») — это скрытое психологическое воздействие на реципиента с целью изменения его мнений, побуждений и целей, модификации действий в интересах субъекта коммуникации.

Приемы и техники манипуляции массовым сознанием:

1) опора на уже существующие и сформированные в обществе мифы, стереотипы, установки и предрассудки;

2) инициирование информационной волны, возбуждение в реципиенте желания включиться в дальнейшую передачу и распространение этой информации;

3) сенсационность информации;

4) опора на эмоции, сильнейшими из которых являются страх, смех, слезы;

5) максимальная простота, понятность, упрощенность «текстов» и образов, используемых для влияния на людей;

6) частое и постоянное повторение призывов и образов манипуляции;

7) дезинформация, подтасовка, сокрытие и искажение фактов, вырывание их из контекста, интерпретация их в выгодном для манипулятора свете;

8) фрагментация информации, которая мешает ее целостному и критическому восприятию (например, посредством срочных, немедленных, коротких сообщений);

9) ссылка на авторитеты, экспертов в той или иной области, известных личностей или, наоборот, демонстрация мнения «обычного человека», такого же, как и реципиент;

10) усиление информационного шума, который помогает отвлечь внимание от важной информации.

Коммуникативные процессы в современном обществе

1. Урбанизация. По мнению Э. Тоффлера, в условиях урбанизированной среды меняется характер межличностной коммуникации (минимизируются стабильные формы общения), теряют свою

силу первичные и личные связи индивида, на смену которым приходят «городские авторитеты» — поведенческие стереотипы, массовые слухи, образцы этики и эстетики. Все это в комплексе усиливает степень маргинализации и атомизации личности как части массы, обладающей неустойчивым набором ценностей, формируемых и направляемых извне.

2. Массовизация социально-коммуникативных процессов, вызванная активной деятельностью СМИ и СМК, ростом уровня жизни, массово-серийным производством доступных товаров и их активным потреблением. В этих условиях человеческая индивидуальность растворяется. Так, по мнению Г. Маркузе, люди становятся объектами манипулирования, подчиняются навязанным средствами массовой информации одинаковым желаниям, среди которых первичны потребительские ценности.

3. Глобализация. Появление глобальных средств массовой коммуникации, мгновенно распространяющих по всему миру колоссальные объемы информации, новейшие тенденции в моде, стилях жизни, моделях поведения, жизненных ориентациях, внесло в повседневную жизнь равенство, унификацию мужчин и женщин, разных этнических групп и наций, открывая тем самым перед ними новые жизненные возможности и перспективы.

4. Информатизация — колоссальный рост объема информации и ускорения информационных потоков в различных общественных сферах. Д. Белл отмечает принципиально новые проблемы, порождаемые этим процессом. Так, увеличение количества данных при ограниченности объема информации, которую человек способен усвоить, делает информацию все менее полной; она становится все более специфической и трудной для восприятия; возникают проблемы отбора необходимых сведений из огромного информационного потока и их объяснения и, как следствие, информация не просто сообщается журналистами, но интерпретируется, а потому не объективно отражает реальность.

5. Появление и повсеместное распространение электронных коммуникаций (коммуникативные гаджеты, мобильные телефоны,

интернет, социальные сети, кабельное телевидение) привело к изменению формата коммуникации (она все чаще становится опосредованной и дистанцированной, визуальной и виртуальной) и ее скорости — информация достигает реципиента молниеносно. Вследствие этого трансформировались сами реципиент и коммуникатор.

6. Виртуализация. СМК искусственно создают картину мира, обладающую чертами виртуальной реальности и имеющую мифологический характер. Симуляция и виртуализация средствами массовой коммуникации социального пространства увеличивает разрыв между реальной и виртуальной средой, усиливает тем самым степень маргинализации общества, ограничивает рефлексивную активность личности как реципиента и как коммуникатора. Вследствие этого участник коммуникации становится объектом воздействия со стороны СМК, лишается способности критически мыслить, характеризуется унифицированным мировоззрением и представлениями о социальном мире и о своей личности. Виртуализированная средствами массовой коммуникации социальная реальность становится основой для эскапизма и гедонизма.

7. Динамизм — возросшая скорость социальных процессов и изменений, увеличение количества информационных потоков создает сложности для адаптации и социализации индивида. Институциональные нормы, усвоенные им на этапе первичной социализации, бывают неадекватны изменившемуся социальному контексту. В результате человек вынужден постоянно пересматривать свой стиль и образ жизни, систему ценностных и поведенческих приоритетов, в чем ему активно помогают медийные личности как новые агенты социализации и как источники референтной информации.

Вопросы для самоконтроля

1. Теоретические и объективно-исторические предпосылки актуализации интереса к научному осмыслению коммуникации.
2. Понятия коммуникации и социальной коммуникации.
3. Коммуникативный процесс и его базовые составляющие.
4. Процессно-информационный подход к изучению коммуникации.

5. Трактовка коммуникации в рамках семиотического подхода и символического интеракционизма.
6. Постструктуралистский и постмодернистский подходы к изучению коммуникации.
7. Критическое направление в теории коммуникации.
8. Медиацентрированная и человеко-центрированная парадигмы в изучении эффектов массовой коммуникации.
9. Семантические и содержательные особенности понятий СМИ и СМК.
10. Специфические признаки СМИ.
11. Приемы и техники манипуляции массовым сознанием.
12. Актуальные коммуникативные процессы современности.

Литература

Основная

- Гавра Д. П.* Основы теории коммуникации : [учеб. пособие] / Д. П. Гавра. СПб. [и др.] : Питер, 2011.
- Гостенина В. И.* Социология массовой коммуникации : [учеб. пособие для вузов по направлению подгот. (спец.) «Связи с общественностью»] / В. И. Гостенина, А. Г. Киселев. М. : Альфа-М : ИНФРА-М, 2012.
- Назаров М. М.* Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования / М. М. Назаров ; Рос. акад. наук, Ин-т социологии, Центр социол. и полит. образования. М. : URSS : ЛИБРОКОМ, 2014.

Дополнительная

- Бакулев Г. П.* Массовая коммуникация. Западные теории и концепции : учеб. пособие / Г. П. Бакулев. М. : Аспект Пресс, 2010.
- Бурдые П.* О телевидении и журналистике. М. : Фонд науч. исслед. «Прагматика культуры», 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://bourdieu.name/content/o-televidenii-i-zhurnalistike> (дата обращения: 16.05.2011).
- Добросклонская Т. Г.* Язык средств массовой информации : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по гуманитар. специальностям / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, филол. фак. ; Т. Г. Добросклонская. М. : КДУ, 2012.
- Кара-Мурза С. Г.* Власть манипуляции / С. Г. Кара-Мурза. М. : Академический проект, 2009.

- Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. Б. Э. Верпаховского и др. ; под. науч. ред. О. И. Шкаратана ; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. М. : ГУ ВШЭ, 2000.
- Луман Н.* Реальность массмедиа / Н. Луман ; Рос. акад. наук, Ин-т философии ; [пер. с нем. А. Ю. Антоновского]. М. : Канон+, 2012.
- МакЛюэн М.* Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / М. МакЛюэн ; пер. И. О. Тюриной. М. : Академический проект : Фонд «Мир», 2005.
- МакЛюэн М.* Понимание медиа: внешние расширения человека / М. МакЛюэн ; пер. с англ. В. Г. Николаева ; Центр фундамент. социологии. М. ; Жуковский : Канон-пресс-Ц : Кучково поле, 2014.
- Маркузе Г.* Одномерный человек [Электронный ресурс] / Г. Маркузе. М. : Директ-Медиа, 2007. URL: <http://www.biblioclub.ru/book/26542>.
- Назарчук А. В.* Теория коммуникации в современной философии / А. В. Назарчук. М. : Прогресс-Традиция, 2009.
- Тоффлер Э.* Третья волна : пер. с англ. / Э. Тоффлер ; науч. ред., предисл. П. С. Гуревича. М. : Изд-во АСТ, 2002.
- Уэбстер Ф.* Теории информационного общества / Ф. Уэбстер ; под ред. Е. Л. Вартановой ; пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малахиной. М. : Аспект Пресс, 2004.
- Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас ; отв. ред. Б. В. Марков ; пер. с нем. под ред. Д. В. Складнева. СПб. : Наука, 2001.
- Шарков Ф. И.* Коммуникология: социология массовой коммуникации : учеб. пособие [Электронный ресурс] / Ф. И. Шарков. М. : Дашков и Ко, 2012. URL: <http://www.biblioclub.ru/book/116008>.

Глава 6

Социология конфликта

Становление и основные парадигмы социологии конфликта

Социальные конфликты выступают предметом анализа многих наук: конфликтологии, философии, психологии, политологии, менеджмента и социологии, где проблематика социальных

конфликтов определила становление особой отрасли социологического знания — социологии конфликта.

Основателями социологии конфликта считаются *К. Маркс* и *Г. Зиммель*. К. Маркс обосновал идею, что конфликты связаны с противоположными интересами социальных групп и берут свое начало в отношениях собственности и ее распределения, что приводит к антагонистическим противоречиям между большими социальными группами-классами.

Г. Зиммель также полагал, что конфликт в обществе неизбежен, но считал одной из его основных форм конфликт между индивидом и обществом. Главное отличие социологии конфликта Г. Зиммеля от идей К. Маркса — это вера в то, что конфликт может приводить к социальной интеграции и, обеспечивая выход враждебности, усиливать социальную солидарность.

М. Вебера интересовали конфликты в политической сфере в связи с выделением трех идеально-типических форм власти: традиционной, харизматической и рациональной. Причину социально-политических конфликтов он видел в страхе людей за свою жизнь и имущество, а выход из них — в развитии правового и гражданского самосознания.

Э. Дюркгейм главным считал конфликт между личностью и обществом, и его вклад в развитие социологии конфликта связывают с теорией аномии, когда преодоление конфликтов между людьми определяется уровнем органической солидарности между ними.

В современной социологии конфликта одной из наиболее разделяемых концепций стала теория социального конфликта *Р. Дарендорфа*, который пришел к выводу, что классовые интересы, которые остаются основной причиной конфликтов в индустриальном обществе, имеют объективно-субъективный характер, поскольку без осознания своих интересов в политической и экономической сферах жизни общества субъект конфликта не способен к социальному действию.

Современная социология конфликта представляет собой особую отрасль социологического знания, которую интересуют

в первую очередь условия, причины, при которых могут возникнуть определенные конфликтные процессы и модели структуры конфликта. Конкретно-прикладной задачей теории социологии конфликта является предоставление возможности глубокого эмпирического изучения феномена социального конфликта и на этой основе — определение методов и способов профилактики и урегулирования конкретных социальных конфликтов объективного мира.

Объектом социологии конфликта выступает социальный конфликт во всех его проявлениях, во всех сферах и областях общества, а предметом — конфликт как система социальных взаимодействий между конфликтующими социальными группами (Р. Дарендорф).

Существенным признаком социального конфликта является противоборство, столкновение участников конфликта, преследующих противоположные цели, которые могут быть достигнуты только в противодействии, борьбе за счет ущемления интересов другой стороны.

Сущность социального конфликта заключается не столько в возникновении противоречия, столкновении интересов, сколько в противодействии субъектов социального взаимодействия и в способе разрешения создавшегося противоречия.

Источником противоборства выступают социальные противоречия, обострившиеся до высшей стадии, когда исчерпаны другие способы их снятия или устранения. В качестве противоречий выступают, как правило, социальные интересы, отражающие различные ценностные ориентации и нормы социальных субъектов — конфликт в данном случае выступает средством, способом разрешения социальных противоречий в социальном взаимодействии субъектов.

Таким образом, социальный конфликт выступает наиболее острым социальным процессом и способом разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия различных социальных субъектов (личностей, групп, классов, этносов, наций, народов, государств и т. д.).

Типология социальных конфликтов

Типология конфликтов — это их классификация на основе одного или нескольких общих оснований. Основаниями для таких группировок, как правило, выступают сущностные характеристики или признаки конфликтов.

Построение типологий возможно на основе системного (противоречия, провоцирующие конфликт, рассматриваются через анализ взаимодействия системы и ее отдельных элементов) и структурно-функционального (конфликт есть результат рассогласования, противоречия между структурой системы / подсистемы общества с ее функциями) подходов.

В рамках этих подходов обращается внимание на уровневый характер конфликтов: конфликты на уровне общества в целом (макроуровень), территориальные или региональные конфликты (мезоуровень) и организационные конфликты (микроуровень).

Следующий подход можно назвать сферным, когда виды конфликтов систематизируют по сферам жизни общества: экономические как борьба за ограниченные экономические, финансовые и материальные ресурсы; политические, где основные интересы концентрируются в сфере борьбы за власть; конфликты, проистекающие из противоречий интересов в сфере труда, здравоохранения, социального обеспечения, образования.

Другие классификации конфликтов строятся на основании степени урегулированности взаимодействий, выделении субъектов конфликта и их количества, мотивации вступления в конфликт, и т. д.

Наибольшей популярностью в современной литературе пользуются типологии конфликтов И. Дойча и Р. Дарендорфа.

Типология конфликтов *И. Дойча* предполагает их группировку по целому ряду критериев: по источникам возникновения, по социальным последствиям, по сферам жизни общества и деятельности людей, по причинам, по субъектности и т. п. Она имеет явно выраженный инструментальный характер и позволяет на эмпирическом уровне операционализировать понятийный аппарат в соответствии с целями и задачами исследования.

Р. Дарендорф классифицировал социальные конфликты по источникам возникновения, по социальным последствиям, по масштабности, по формам борьбы, по направленности, по особенностям условий происхождения, по отношению субъектов к конфликту, по используемой сторонами тактике.

Особое место в современных социологических исследованиях занимают организационные конфликты, которые можно типологизировать как организационно-управленческие, технологические, экономические, социальные (по поводу власти в организации).

Сегодня чаще группируют конфликты по субъекту: внутриличностные, межличностные, групповые, межгрупповые между большими социальными общностями и организационные; по функциональным последствиям: конструктивные и деструктивные; по критериям реальности: истинные и ложные.

Технологии разрешения социальных конфликтов

Разрешение конфликта выражается в устранении противоположности интересов противоборствующих сторон. Технология разрешения конфликтов — это совокупность взаимосвязанных методов и приемов, способствующих профилактике, урегулированию и разрешению конфликтных ситуаций.

Выбор технологии будет зависеть:

- от степени зрелости конфликта, которая проявляется в его видимых формах, идентификации субъектов, манифестации ими своих позиций, в организации конфликтных групп и более или менее сложившихся способов противоборства, и его стадии (ожидание, обсуждение и открытый конфликт);
- от потребности субъектов разрешить конфликт и способности это осуществить;
- от наличия необходимых средств и ресурсов для разрешения конфликта (материальных, политических, человеческих и т. д.).

Процесс разрешения конфликта складывается из трех этапов: подготовительного (диагностика конфликта), разработки стратегии разрешения конфликта и выбора технологии, а также реализации этой технологии.

Технологии разрешения конфликтов подразделяют на традиционные (конкуренция, уклонение, приспособление, сотрудничество, компромисс) и альтернативные (технология принципиальных переговоров).

Конкуренция используется, когда субъект конфликта намерен активно идти к разрешению конфликта, стремясь удовлетворить прежде всего собственные интересы в ущерб интересам других и вынуждая участников конфликта принимать его решение проблемы.

Уклонение применяется в ситуациях, когда субъект не уверен в положительном для него разрешении конфликта или не хочет тратить силы на его разрешение, считая, что конфликт разрешится сам собой.

Приспособление отличается тем, что субъект конфликта не пытается активно отстаивать свои интересы и действует совместно с другими, но пассивно принимая их решения, смиряясь с их доминированием.

Сотрудничество связано не только с активным отстаиванием своих интересов субъектом конфликта, но и с учетом им интересов другой стороны, с поиском путей обоюдовыгодного сотрудничества.

Компромисс основан на взаимных уступках сторон, когда противоборствующие субъекты понимают интересы сторон и то, что их одновременная реализация невозможна.

В настоящее время наиболее эффективной технологией разрешения конфликтов считается технология принципиальных переговоров, разработанная и успешно апробированная *Р. Фишером* и *У. Юри* во второй половине XX в. Эта технология строится на разрешении конфликта на основе управления как самим процессом разрешения, так и его результатом. Переговоры могут быть прямыми между сторонами и с привлечением посредников.

В качестве таких посредников могут выступать группы поддержки, усиливающие позиции более слабой стороны (силовые структуры, СМИ, общественное мнение); профессионалы (медиаторы, способные урегулировать конфликт и найти наиболее оптимальный путь выхода из него).

Технология принципиальных переговоров требует наличия и соблюдения определенных условий. Главное из них — это заинтересованность обеих сторон не просто в разрешении конфликта, а в решении проблемы, которая лежит в его основе. Такая технология применяется:

- если компромисс не устраивает обе стороны, т. е. не решает основную проблему, приведшую к противоречиям между участниками конфликта;
- когда участники конфликта не очень ясно представляют свои цели и интересы в данном конфликте;
- для выработки соглашения на основе консенсуса путем слияния проблем;
- при наличии времени для поиска альтернатив, удовлетворяющих обе стороны;
- при обязательности обеих сторон и их умении использовать процесс сотрудничества для эффективного разрешения конфликта.

Социальные конфликты в современном городе

Внутри городского социума возникают многочисленные отношения по поводу равенства и социальной справедливости в распределении жизненных благ, условий становления и развития личности, удовлетворения материальных, социальных и духовных потребностей. Характер и направленность этих отношений в значительной степени определяются различием, противоположностью интересов, целей, планов, программ больших и малых социальных групп горожан, а также отдельных индивидов. Эти интересы и потребности при определенных условиях могут

вступать и реально вступают в противоречия, что ведет к росту социальной напряженности и социальным конфликтам.

В условиях современного города эти конфликты имеют свою природу и формы проявления, способствуя как развитию города и городской среды (конструктивная направленность), так и разрушая его социальное пространство (деструктивные конфликты).

Эти конфликты по отношению к социальному пространству города можно разделить на внутренние и внешние. Внутренние — это конфликты между жителями города и муниципальной властью, которые порождаются неудовлетворенностью или неправильным пониманием действий мэрии. Сюда относятся конфликты между разными районами города, различными группами влияния на городскую власть. Этот внутригородской конфликт касается только жителей города и в полной мере понятен только им, и разрешение его находится в пределах компетенции городской власти.

Вторая группа конфликтов внутреннего плана — это конфликт между человеком и городской средой. Городской образ жизни отличается скученностью, обезличенностью индивида и безликостью городской среды, распространением массовой культуры, ростом неблагополучных семей, девиантного поведения и отчужденностью, одиночеством отдельного человека. Это ведет к социальной напряженности и социальным конфликтам, природа которых лежит в противоречии личности и городской среды, но по форме проявляется в массовых беспорядках, поводом для которых могут быть самые разные ситуации (проигрыш любимой футбольной команды, закрытие автобусного маршрута, отключение горячей или холодной воды, и т. п.)

Внешние конфликты порождаются сложными отношениями городского населения с макросредой. Как правило, это конфликты макроуровня. К ним относятся конфликты между урбанизацией и цивилизацией, властные конфликты, конфликты со «столицей» и этнонациональные конфликты.

Конфликт между урбанизацией и цивилизацией определяется тем, что глобальная урбанизация становится причиной

вырождения национальных ценностей и традиций, которые в большинстве стран и городов коренятся в традиционном сельском образе жизни. Следует также учитывать, что традиционно Россия относится к странам коллективистского типа, а современный город, особенно мегаполис, ориентирован на индивидуализм. Отсюда возникает ценностный конфликт между традиционными национальными ценностями и современными урбанистическими.

Властные конфликты — это конфликты между государством в лице власти и муниципальными структурами, которые выражают интересы местного населения. Предметом их выступают согласия или несогласия государственной власти с муниципальной. В значительной степени они провоцируются неспособностью городских властей на концептуальном уровне противостоять государственной столичной власти.

Следующий тип — «конфликты со столицей». Это конфликты других регионов и городов со столицей по перетягиванию на себя полномочий столицы (права самим решать какие-то вопросы, увеличения региональной компетенции, перераспределения финансирования и т. д.). Этот тип конфликта слабо выражен, но в будущем конкуренция между регионами за перераспределение властных и финансовых ресурсов станет одним из решающих факторов городской политики.

Этносоциальные конфликты в городе, их сила и формы проявления определяются степенью полинациональности современного города и миграционными процессами, когда именно города с их рынком труда, качеством и условиями жизни привлекают к себе представителей разных национальностей, усложняя этническую структуру современного города.

Предупреждение и разрешение таких конфликтов далеко не всегда лежит в области компетенции городских властей, но рациональное социальное планирование, грамотное управление городским сообществом, формирование социальной толерантности горожан способствует их профилактике и сглаживанию.

Вопросы для самоконтроля

1. Проблемное поле и предмет социологии конфликта.
2. Проблематика конфликта в классической социологии (К. Маркс, М. Вебер, Э. Дюркгейм).
3. Постмарксистская школа социологии конфликта в западноевропейской социологической мысли.
4. Р. Дарендорф о сущности, причинах и функциях социального конфликта.
5. Базовые основания для типологии социальных конфликтов.
6. Основные структурные элементы конфликта, его фазы и этапы развития.
7. Участники и субъекты социального конфликта.
8. Конфликты переходного периода в России.
9. Социальные конфликты в современном городе: природа и типы.
10. Понятие технологии и методики разрешения социального конфликта.
11. Традиционные методы регулирования социальных конфликтов.
12. Технология разрешения социальных конфликтов методом принципиальных переговоров.
13. Роль социального планирования и социального проектирования в предупреждении социальных конфликтов в городе.

Литература

Основная

- Руденко А. М.* Конфликтология : учеб. пособие / А. М. Руденко, С. И. Самыгин. Ростов н/Д : Феникс, 2013.
- Соломатина Е. Н.* Социология конфликта : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 040201 «Социология» / Е. Н. Соломатина ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, социол. фак., каф. социологии культуры, воспитания и безопасности. М. : Академический проект, 2011.
- Степанов Е. И.* Современная конфликтология. Общие подходы к моделированию, мониторингу и менеджменту социальных конфликтов : учеб. пособие / Е. И. Степанов. М. : ЛКИ, 2015.

Дополнительная

- Авксентьев В. А.* Региональная конфликтология: экспертное мнение / В. А. Авксентьев, Г. Д. Гриценко, А. В. Дмитриев ; под ред. чл.-корр. РАН М. К. Горшкова. М. : Альфа-М, 2008.
- Арутюнова Е. М.* Социально-политические конфликты в регионе: основные тенденции и типы / Е. М. Арутюнова // Россия реформирующаяся: Ежегодник — 2003 / отв. ред. Л. М. Дробижева. М. : Ин-т социологии РАН, 2003.
- Гидденс Э.* Устроение общества. Очерк теории структуризации / Э. Гидденс ; [пер. И. Тюриной]. М. : Академический проект, 2005.
- Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт: Очерки политики свободы / Р. Дарендорф ; пер. с нем. Л. Ю. Пантиной. М. : РОС-СПЭН, 2002.
- Дарендорф Р.* Функции социальных конфликтов // Тропы из утопии: Работы по теории и истории социологии / Р. Дарендорф ; пер. с нем. Б. Скуратова, В. Близнакова. М. : Праксис, 2002. С. 359–376.
- Дарендорф Р.* Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 141–142.
- Дмитриев А. В.* Социальный конфликт: Общее и особенное / А. В. Дмитриев. М. : Гардарики, 2002.
- Здравомыслов А. Г.* Преодоление конфликтов в постсоветском пространстве / А. Г. Здравомыслов. М., 1997.
- Здравомыслов А. Г.* Социология конфликта : учеб. пособие для студентов высш. учеб. завед. / А. Г. Здравомыслов. М. : Аспект Пресс, 1996.
- Козер Л.* Функции социального конфликта [Электронный ресурс] / Л. Козер. М. : Директ-Медиа, 2007. URL: <http://www.biblioclub.ru/book/26524>.
- Козырев Г. И.* Политическая конфликтология : [учеб. пособие] / Г. И. Козырев. М. : Форум : Инфра-М, 2008.
- Паттон Б.* Переговоры без поражения: Гарвардский метод / Б. Паттон, Р. Фишер, У. Юри. М. : Эксмо, 2010.
- Прошанов С. Л.* Социология конфликта в России: История, теория, современность / С. Л. Прошанов. М. : ЛКИ, 2008.
- Соколов С. В.* Социальная конфликтология : учеб. пособие для вузов / С. В. Соколов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
- Сорокина Е. Г.* Конфликтология в социальной работе : [учеб. пособие для студентов высш. учеб. завед., обучающихся по направлению и специальности «Социальная работа»] / Е. Г. Сорокина. М. : Академия, 2009.

Глава 7

Социология рисков и инноваций

Риск как предмет социологического анализа и научной рефлексии

В поле социологического анализа феномен риска попадает в конце XX в. К этой теме обращаются ведущие теоретики социального знания — *Н. Луман*, *Э. Гидденс*, *М. Дуглас* и др. В течение сравнительно небольшого периода исследования рисков институализируются и получают статус самостоятельной отрасли социологического анализа.

Контекстом исследования рисков становятся изменения социальной системы современного общества, главным из которых становится нарастание неопределенности будущего.

Изначально интерес к исследованию рисков был проявлен в экономической теории, прежде всего в рамках исследования результативности предпринимательской деятельности и вероятности прогнозирования исходов принимаемых решений. Одним из ключевых исследователей, актуализировавших эту тему в экономической теории является *Ф. Найт*. В своей книге «Риск. Неопределенность. Прибыль» он утверждает, что риск является измеримой неопределенностью, тесно связанной с доходами.

Важный вклад в исследования рисков внесли представители психологии. Они сосредоточили свое внимание на субъективных особенностях восприятия риска, личностных и индивидуальных особенностях рискологического поведения, склонности к риску.

В рамках правовой науки также сформировался свой подход к исследованию риска. Для правоведов риск является возможностью наступления нежелательных последствий для участников правовых отношений.

К предметному полю социологии относят (в частности, *В. И. Зубков*) следующие элементы:

- риск как социальное явление;
- современные глобальные риски;

- влияние риска на трансформацию социальной структуры и протекание различных социальных процессов;
- взаимосвязь риска и других характеристик социального поведения;
- риск-коммуникации;
- модификации риска;
- типологии поведения различных субъектов риска;
- пути оптимизации риска;
- детерминанты риска.

В социологии сложилось несколько ключевых подходов к анализу рисков.

Поведенческий подход. Наиболее ярким представителем этого направления является, несомненно, *Н. Луман*. Риск связывается непосредственно с принятием решения социальным субъектом и невозможностью однозначного определения последствий этого решения. Таким образом, рискологические аспекты присущи всякому социальному действию всех без исключения социальных субъектов, принимающих решения. Принципиальным для Н. Лумана является тот факт, что риск, по сути, есть функция неопределенности современной социальной системы, и с ее нарастанием увеличиваются масштабы риск-аспектов социального действия.

Модернистский подход. Наиболее известными представителями этого подхода являются *Ульрих Бек* и *Энтони Гидденс*. Для этого подхода характерно переосмысление связей внутри современных социальных систем и изменений состояния социальной системы. Наиболее популярной концепцией в рамках этого подхода является концепция «общества риска» У. Бека. Немецкий социолог утверждает, что нарастание рисков неразрывно связано с процессом модернизации. Современные риски характеризуются самопорождением, поскольку порождают все новые и новые потребности, которые, в свою очередь, порождают новые риски. Современное общество является обществом всеобщего риска в связи с тем, что непрерывная модернизация сопровождается их (рисков) нарастанием.

Этот процесс затрагивает практически все подсистемы, начиная от рынка труда и занятости и заканчивая особенностями изменений институтов семьи и брака. Особое значение, по мнению У. Бека, риски играют в процессе индивидуализации и обособлении социальных субъектов. Немецкий социолог подчеркивает, что особенной зоной порождения риска становится разрыв между научной и социальной рациональностью. Это обозначает, что научная рациональность, влияющая на техники, технологии, становится недоступной для большинства людей, общество теряет возможности контроля над научным, техническим и технологическим производством, с одной стороны, а с другой стороны, научная рациональность не обладает должным уровнем социальной ответственности и фактически не занимается прогнозированием последствий открытий. Например, исследования в области ядерной энергии способствовали созданию нового мощного оружия. В этой связи У. Бек выдвигает концепцию «рефлексивной модернизации», сущность которой заключается в необходимости глубокого осмысления происходящих изменений, последствий разрабатываемых технологий, научных открытий.

Э. Гидденс представил свою концепцию социальных рисков в работе «Последствия современности», посвященной рассмотрению природы современных обществ и характера происходящих в них изменений. Описывая современность как «сокрушительную силу», Э. Гидденс особое внимание уделяет дистанцированию пространства и времени друг от друга, делающему возможным превращение времени в абстрактную и точно измеряемую категорию, а также развитию символических и экспертных систем, без которых немислимо функционирование современных обществ. В свою очередь, анализ символических и экспертных систем подводит Э. Гидденса к проблеме доверия, имеющей огромное значение для современности. В своей работе Э. Гидденс описывает адаптивные реакции субъектов на осознание риска. К их числу относятся:

- 1) прагматичное принятие риска,
- 2) выдержанный оптимизм,

- 3) циничный пессимизм,
- 4) радикальное обязательство.

Перцептивистский подход. Представителями этого направления являются *П. Словик*, *Б. Фишхофф* и др. В рамках этого подхода риск исследуется с точки зрения его восприятия действующими социальными субъектами. Представителями этого направления утверждается, что восприятие рисков обусловлено социальным статусом субъектов. Принципиальное значение при этом имеет их профессиональная компетентность. Анализируя эти различия, авторы приходят к выводу об учете возможности контролировать риски.

Культурная и символическая обусловленность восприятия риска стала предметом анализа *М. Дуглас*. Она утверждает, что выбор стратегии поведения определяется приемлемостью образа жизни. Это обозначает, что каждое общество вырабатывает свои стандарты восприятия рисков.

Социально-управленческий подход. К числу представителей относятся *М. Дин*, *М. Фуко*, *Ф. Эвальд* и др. Риск как отклонение от «нормального» развития событий. В действительности, по мнению авторов, риска не существует: как пишет *М. Дин*, риск — это путь или, вернее, набор различных путей упорядочения действительности, придания ей измеряемой формы.

Типология рисков

Несмотря на то, что риск является атрибутом прежде всего современного общества, он появился значительно раньше и присутствует в самых разнообразных формах. *К. Лау*, рассматривая эти формы, предложил модель типологизации социальных рисков. В доиндустриальную и индустриальную эпоху в обществе доминирует традиционный риск. Его особенностью является принципиальная добровольность принятия. Человек может без всякого принуждения идти на риск, а может отказаться от рискованных стратегий поведения. Традиционные риски носят предсказуемый, просчитываемый характер. Их распространенность тесно связывается

с принадлежностью к той или иной группе. Например, дворяне время от времени принимают решения об участии в дуэлях.

В индустриальную эпоху отношение к рискам меняется. Все большее распространение получает рациональность и целевые установки деятельности. Появляется возможность просчитывать риски с помощью теории вероятности. Возникает практика страхования рисков, идея которого заключается в том, что риск испытывает конкретный человек, а плата за ущерб распространяется на всю популяцию. Таким образом, с помощью страхования общество приобретает качество «всеобщей защищенности».

Новые риски являются главным образом технологическими. Они появляются в результате коллективных решений и действий. Современное общество является высоко дифференцированным, более того, степень дифференциации постоянно нарастает. Это порождает непрерывные разрывы связей между элементами социальной системы. Вмешательство человека в природные процессы приводит к последствиям, которые могут быть ненаблюдаемыми, но в то же время крайне опасными и разрушительными. Новые риски являются следствием коллективных действий, например, множество автомобилей загрязняют воздух. Таким образом, чертой новых рисков является их принудительность и анонимность.

Кроме этого, риски различаются в зависимости от сферы жизнедеятельности. Например, *В. И. Зубков* выделяет риски в трудовой сфере, сфере быта, политической и культурной сферах.

Методы минимизации рисков

Методы минимизации рисков тесно связаны с анализом взаимосвязи социального взаимодействия и социальной системы. Деятельность человека институционально обусловлена, в то же время социальные институты становятся реальными посредством социального действия.

К числу базовых стратегий минимизации риска относят избегание риска, принятие риска и управление риском.

Избегание риска предполагает отказ от деятельности, связанной с риском. Однако, как мы рассмотрели выше, всякая

деятельность в условиях современного общества неразрывно связана с риском. Любое решение может иметь позитивные и негативные последствия, они могут быть программируемыми и случайными, явными и латентными, сиюминутными и отложенными во времени.

Принятие риска возможно, когда риск минимален и, по оценке субъекта, не способен нанести существенного вреда. В то же время разновидностью такой стратегии является сознательная эксплуатация риска, например, увлечение экстремальными видами спорта.

Управление риском предполагает предварительный анализ возможных последствий в ситуации целерационального взаимодействия. Такая стратегия часто используется в профессиональном управлении. Более того, появилось целое направление — риск-менеджмент. Однако, и такая стратегия поведения не способна полностью предотвратить риск.

Х. Шварц и *С. М. Дэвис* разработали «концепцию культурного риска», в которой центральное значение отводится организационной культуре. Под ней понимаются основополагающие нормы, ценности, регламентирующие организационное поведение. Авторы утверждают, что риск при организационных изменениях определяется тем, насколько эти изменения коррелируют с культурой.

В целом индивидуальные стратегии минимизации и оптимизации риска, согласно позиции *В. И. Зубкова*, могут быть сведены к следующим:

- 1) снижение / повышение рискозащищенности деятельности;
- 2) локализация / создание специальных подразделений для выполнения рискованной деятельности;
- 3) диссипация / диверсификация ответственности;
- 4) перераспределение, страхование риска;
- 5) компенсация и создание дополнительных резервов.

Совсем другие механизмы минимизации и оптимизации рисков применяются в институциональной среде. Во-первых, это нормативное и ценностное регулирование; во-вторых, создание

специализированных институтов контроля и надзора. Значительная роль в оптимизации и минимизации рисков отводится государству. В-третьих, в современном обществе создан специализированный институт минимизации и оптимизации рисков — страхование. Суть страхования сводится к коллективной ответственности за индивидуальный ущерб. Кроме того, страхование, с одной стороны, призвано создавать атмосферу взаимного доверия, а с другой стороны, взаимное доверие является абсолютным условием существования страхования.

Инновации в зеркале социологической теории*

К социальным инновациям относятся новые стратегии, концепции, идеи и организации, которые удовлетворяют любые социальные потребности — от условий труда и образования до развития сообществ и здравоохранения, способствуя расширению и упрочению гражданского общества.

Социальные инновации обсуждались в трудах таких деятелей, как *П. Друкер* и *М. Янг* (основатель Открытого университета и десятка других организаций) в 1960-е гг. В 1970-е гг. этот термин начали использовать французские авторы, в частности, *П. Розанваллон*, *Ж. Фурнье* и *Ж. Аталли*. Однако социальные инновации и их проявления возникли задолго до этого. Бенджамин Франклин, к примеру, предложил ряд модификаций, касающихся социальной организации общин, с помощью которых они могли бы решать свои повседневные задачи. Многие радикальные реформаторы XIX в., например *Р. Оуэн*, которого считают основателем кооперативного движения, способствовали социальным преобразованиям, а великие социологи *К. Маркс*, *М. Вебер* и *Э. Дюркгейм* привлекли внимание к разнообразным процессам, связанным с социальными переменами.

Для периода 2000-х гг. характерны такие проявления социальных инноваций, как блоги и веб-сайты, а также организации,

---

* Материал для данного параграфа взят с сайта [Социальная инновация].

ведущие свою деятельность на стыке академических исследований и практической реализации.

Основные направления социальных инноваций:

1. Инновации в сфере государственных услуг, впервые внедренные в ряде скандинавских и азиатских стран. Правительства все больше осознают необходимость модернизации в таких сферах, как здравоохранение, образование и развитие демократии;

2. Социальное предпринимательство, проявляющееся в создании новых социально-ориентированных организаций;

3. Бизнес — особенно в сфере оказания услуг;

4. Источники открытого доступа, благодаря которым интеллектуальная собственность становится всеобщим достоянием;

5. Комплексные адаптивные системы с встроенными механизмами, позволяющими адаптироваться к изменяющимся условиям;

6. Коллективный подход, позволяющий объединить усилия всех заинтересованных сторон, например, акционеры и менеджеры, совместно принимающие решения о развитии бизнеса, или бизнес, взаимодействующий с органами государственного регулирования в целях совершенствования законодательства;

7. Распространение (диффузия) инноваций, проявляющееся в открытии новых областей применения и совершенствовании инноваций, продолжающемся после их внедрения;

8. Институциональная поддержка: на правительственном уровне, политическими и общественными деятелями, фондами, партнерскими организациями, объединяющими средства, предоставляемые государственным, частным и корпоративным секторами.

Вопросы для самоконтроля

1. Понятие *риска* в современной социологии.
2. Подход Н. Лумана к исследованию неопределенности социальных систем.
3. Современное общество как порождающая среда риска.
4. Место социологии в исследовании рисков.
5. Отечественные подходы к исследованию рисков.

6. Риск как функция неопределенности.
7. Поведенческий подход к анализу рисков.
8. Модернистский подход к исследованию рисков.
9. Перцептивистский подход к исследованию рисков.
10. Культурно-символические теории рисков.
11. Социально-управленческий подход к исследованию рисков.
12. Риск-аспекты социального действия.
13. Подходы к типологизации рисков.
14. Методы минимизации рисков.
15. Основные направления социальных инноваций.

Литература

Основная

Шапкин А. С. Теория риска и моделирование рискованных ситуаций : учебник для студентов вузов / А. С. Шапкин, В. А. Шапкин. М. : Дашков и К°, 2014 .

Дополнительная

Баразгова Е. С. Риски развития системы социальной стратификации в Свердловской области / Е. С. Баразгова, М. Н. Вандышев // Науч. вестн. Урал. акад. гос. службы. 2009. № 1 (6). С. 15–17.

Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну [Электронный ресурс] / У. Бек. М. : Директ-Медиа, 2007. URL: <http://www.biblioclub.ru/book/26473>.

Вандышев М. Н. Рискологические аспекты теории социального действия / М. Н. Вандышев // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 3 : Обществ. науки. 2009. № 4 (70). С. 98–105.

Дуглас М. Чистота и опасность. Анализ представлений об осквернении и табу / М. Дуглас ; пер. с англ. Р. Г. Громовой ; вступ. ст., коммент. С. П. Баньковской. М. : Канон-пресс-Ц : Кучково поле, 2000.

Зубков В. И. Социологическая теория риска : учеб. пособие / В. И. Зубков. М. : Академический проект, 2009.

Кравченко С. А. Риски в нелинейном глоболокальном социуме / С. А. Кравченко. М. : Анкил, 2009.

Ритцер Дж. Современные социологические теории / Дж. Ритцер ; пер. с англ. А. Бойкова, А. Лисицыной. СПб. : Питер, 2002.

Социальная инновация [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ja-russia.ru/ru/contest/SOCIAL-INNOVATION-RELAY/SOCIAL-INNOVATION/> (дата обращения: 04.01.2015).

Чупров В. И. Молодежь в обществе риска / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, К. Уильямс ; РАН, Ин-т соц.-полит. исслед. ; М-во образования РФ, Департамент по молодежной политике. М. : Наука, 2001.

Учебное издание

Кораблева Галина Борисовна
Вершинин Сергей Евгеньевич
Антонова Наталья Леонидовна
Абрамова Софья Борисовна
Вандышев Михаил Николаевич
Нотман Ольга Валерьевна
Новгородцева Анастасия Николаевна
Кузнецов Александр Юрьевич
Пименова Ольга Игоревна

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Под общей редакцией Г. Б. Кораблевой

Учебное пособие

Зав. редакцией *М. А. Овечкина*
Редактор *А. А. Макарова*
Корректор *А. А. Макарова*
Компьютерная верстка *Н. Ю. Михайлов*

План выпуска 2016 г. Подписано в печать 01.04.2016.
Формат $60 \times 84 \frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Уч.-изд. л. 6,4. Усл. печ. л. 7,4. Тираж 100 экз. Заказ № 32.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ.
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

Тел.: +7 (343) 350-56-64, 350-90-13.

Факс: +7 (343) 358-93-06.

E-mail: press-urfu@mail.ru

Для заметок

